

53
А-7

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра политической экономики

Профессор В. Н. ЗАМЯТНИН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
И ИХ МЕСТО
В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
(Итоги исследований)

Доклад по совокупности опубликованных работ,
представленных на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва — 1965

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра политической экономии

Профессор В. Н. ЗАМЯТНИН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
И ИХ МЕСТО В ИСТОРИИ
РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
(Итоги исследований)

Доклад по совокупности опубликованных работ,
представленных на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва — 1965

1. Развитие русской революционно-демократической идеологии и ее основные черты

Н. Г. Чернышевский был самым выдающимся представителем русских революционных демократов XIX в. Чтобы правильно понять его экономические воззрения, необходимо выяснить сущность революционного демократизма и основные черты идеологии русских революционных демократов.

Революционных демократов В. И. Ленин рассматривает как непосредственных предшественников марксистской партии в России. Восприятию передовых сторон их мировоззрения и преодолению слабых он уделял большое внимание.

Сами Маркс и Энгельс прошли в своем идейном развитии путь от революционного демократизма к научному коммунизму.

Говоря о значении идейных исканий эпохи, предшествовавшей утверждению в русском революционном движении марксизма, В. И. Ленин писал: «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»¹.

Все это показывает важность и актуальность изучения идеологии революционных демократов, в частности созданной ими экономической теории.

В процессе исследования этой темы автору пришлось столкнуться с отсутствием необходимой ясности в понимании сущности революционного демократизма. Обычно революционный демократизм характеризовался как идеология мелких товаропроизводителей, выступающих против эксплуатации их крепостниками и идеализирующих самостоятельное мелкое хозяйство. Так, даже Чернышевского, мировоззрение которого единодушно рассматривается как вершина рево-

¹ В. И. Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8.

люционно-демократической мысли, некоторые исследователи трактуют как защитника самостоятельного мелкого товарного производства от крепостников.

Совершенно неправильно видеть в великих русских революционных демократах 60—70 гг. идеологов крестьянства, как класса мелких производителей, мелких собственников. В период развертывания их деятельности, т. е. в предреформенную эпоху и в период проведения реформ 60-х гг., как неоднократно указывал В. И. Ленин, пролетариат в России еще не выделился из общей массы трудящихся, не превратился в самостоятельный класс, осознавший свою историческую роль в обществе. Революционный демократизм представлял собою идеологию трудящихся вообще, протестовавших против всех форм эксплуатации. Поскольку подавляющей массой среди трудящихся были крепостные крестьяне, а основным противоречием эпохи — противоречие между развивающимися производительными силами и сковывающими их рост феодально-крепостническими производственными отношениями, противоречия между крепостными крестьянами и феодалами помещиками, постольку революционный демократизм это прежде всего и главным образом — идеология крестьянства, борющегося против крепостничества и его пережитков.

Защищая и выражая чаяния крестьянства, революционные демократы отстаивали его интересы не как класса мелких собственников, а как трудящихся. Они выступали на исторической арене не как идеологи мелкой буржуазии, пытавшейся отстоять свои позиции от натиска крупного хозяйства, а как идеологи революционного крестьянства, стремившегося к избавлению от эксплуатации и гнета, к равенству.

Н. Г. Чернышевский, в высказываниях которого наиболее ярко выразилась идеология русских революционных демократов, говоря о России, часто употреблял в одном и том же значении слова «народ», «трудящиеся», «крестьяне». В результате революции, писал он, власть должна перейти в руки низших классов, под которыми он разумел крестьян, рабочих и сельскохозяйственных батраков.

Вместе с тем Н. Г. Чернышевский резко критиковал отсталые черты идеологии крестьянства, вытекающие из его положения, как класса мелких производителей: царистские иллюзии, непонимание связи между непосредственно его эксплуатирующим помещиком и крепостническим государством, локальную ограниченность его движения и т. д. В передовых странах Западной Европы (Англии, Франции) Н. Г. Чернышевский уже видел в фабричных рабочих решающую силу, способную свергнуть иго капитала, и свя-

зывал неизбежность победы революции с ростом силы и организованности именно фабричных работников¹.

Рождающийся рабочий класс в России также видел своего ближайшего врага в крепостниках и охраняющем их господство самодержавном деспотизме, его интересы здесь полностью совпадали с интересами крестьянства.

Но идеология революционного демократизма впитала в себя также мечту нарождающегося пролетариата об устранении капиталистической эксплуатации, которая все более распространялась, его стремление к социализму. Да и чаяния трудящихся масс крестьянства об избавлении от помещичьей кабалы выливались в форму упований о ликвидации всякой эксплуатации, им казалось, что с ликвидацией крепостнической эксплуатации исчезнет эксплуатация вообще. Поэтому в сознании идеологов крестьянской демократии идеи демократизма (свержение самодержавия, ликвидация крепостничества) принимали социалистическую окраску. Им казалось, что победа демократической революции, уничтожающей самодержавие и крепостничество, приведет к утверждению социализма. Революционные демократы смешивали воедино задачи буржуазно-демократического и социалистического переворота.

При всем утопизме социалистического идеала революционных демократов разработка его играла большую положительную роль. Вера в социалистический характер крестьянской революции вдохновляла на самоотверженную борьбу сотни людей, искренне желающих прекратить страдания народа и его эксплуатацию. В то же время она вела к напряженной творческой разработке вопроса о путях осуществления социализма, что обогатило социалистическую теорию.

Итак, на наш взгляд, революционный демократизм в процессе своего зарождения и первоначального развития представляет собою идеологию трудящихся масс вообще в эпоху, когда господствовали феодально-крепостнические отношения, когда классовое деление внутри трудящихся еще не определилось, когда пролетариат еще не выделился из общей массы, еще сливался с нею. Он выражал интересы всех трудящихся. Это обстоятельство специально отмечал В. И. Ленин.

Когда Ю. М. Стеклов заявил, что шестидесятники-социалисты, а следовательно, и Чернышевский «в сущности отражали смутные стремления и чаяния многомиллионной крестьянской массы и давали им только, так сказать, обобщен-

¹ См. Н. Г. Чернышевский, Франция при Людовике-Наполеоне. Полн. собр. соч., т. V, 1950, стр. 394—395.

ное выражение», В. И. Ленин пометил на полях, против подчеркнутых им слов: «не только»¹.

Ядром, основой революционного демократизма, особенно в конкретно-исторических условиях России, были классовые интересы крестьянства «эпохи падения крепостного права, когда крестьянство действительно выступало как *класс*, но только как класс крепостнического общества»².

Нам представляется неверной характеристика революционного демократизма 60—70 гг, как буржуазной или мелкобуржуазной идеологии, как это делают Б. П. Козьмин и некоторые другие авторы.

В «просветительстве 60-х годов, т. е. в буржуазной идеологии того времени, без труда можно обнаружить, — пишет Б. П. Козьмин, — два основных, принципиально отличных одно от другого направления, одно из них можно назвать реформистским, либеральным, другое — революционным, демократическим»³. Итак, здесь революционный демократизм 60-х годов, который Б. П. Козьмин рассматривает как первый этап в развитии народничества, трактуется как одно из направлений буржуазной идеологии. Б. П. Козьмин определяет народников на всех этапах развития как буржуазных демократов⁴.

Народничество, также на всех этапах его развития, определяется иногда как защита интересов крестьянина с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа. Приводя соответствующее высказывание В. И. Ленина, эти исследователи не обращают внимания на то, что оно относится к определенному периоду.

Н. А. Цаголов видит уже в Чернышевском певца мелкого, частнособственнического крестьянского хозяйства, защитника автономии крестьянского хозяйства, союзника буржуазных либералов по центральному вопросу эпохи⁵.

В развитии революционного демократизма можно проследить несколько этапов. В неразвернутом виде многие идеи революционного демократизма высказал уже Радищев, выдвинувший идеал «народного правления», передачи земли в руки тех, кто ее обрабатывает, уничтожения всякой

¹ В. И. Ленин. Замечания на книге Ю. М. Стеклова «Н. Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность» (1909). Полн. собр. соч., т. 29, стр. 607 (подчеркнуто В. И. Лениным).

² В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 289.

³ См. Б. П. Козьмин, Русская секция Первого Интернационала, М., 1957, стр. 17.

⁴ См. Б. П. Козьмин, Из истории революционной мысли в России, М., 1961, стр. 672.

⁵ См. Н. А. Цаголов, Очерки истории русской экономической мысли периода падения крепостного права, М., 1956, стр. 151.

эксплуатации. При этом Радищев рассчитывал на победоносную народную революцию, которая сметет основы самодержавно-крепостнического строя и обеспечит подлинное народоправство.

Декабристы продолжают борьбу за демократическое преобразование государственного строя, они выдвигают требование полного уничтожения крепостничества. В этом они продолжают линию Радищева и в попытке **практического осуществления задач** революционного свержения самодержавия делают значительные шаги вперед от Радищева.

Как определенное **направление** русской общественной мысли и общественного движения революционный демократизм сложился в 40—50-е годы XIX в. Его основы закладывают Герцен и Огарев совместно с Белинским в условиях жесточайшей николаевской реакции и слабого еще развития массового крестьянского движения. Ни Белинский, ни Герцен с Огаревым не могли еще увидеть в то время в России революционного народа. Мечтая об избавлении народа от крепостнической неволи, они временами были готовы обращаться к благоразумию помещиков, были склонны рассчитывать на нового Петра Великого, который на этот раз произведет коренной важности социальную реформу и ликвидирует крепостничество. Вместе с тем они были уверены, что народ, участвуя на опыте своей борьбы, просвещаемый самой жизнью, воспримет со временем выводы революционной теории, добьется своего освобождения от всякой эксплуатации и создаст единственное достойное человека социалистическое общество.

В 40-е годы идеал социалистического общества рисовался русским революционным демократам еще весьма неопределенно и отвлеченно, в духе построений Сен-Симона, Фурье и Оуэна. Опыт революции 1848 г., показавший, что вопросы социализма являются предметом ожесточенной классовой борьбы, погасил у Герцена и Огарева иллюзии о возможности утверждения социализма в результате всеобщего соглашения, против которых Белинский протестовал еще в середине 40-х годов. Он заставил искать в живой действительности, в самой жизни опорных пунктов, способных стать основой для социалистического преобразования. Такую основу Герцен и Огарев увидели в русской общине, внимание к которой было привлечено еще Радищевым и Пестелем. Так родился «русский социализм».

При плодотворности общей постановки вопроса о необходимости в самой действительности искать исходные моменты для социалистического преобразования, вывод о социалистических началах, заложенных в общине, был ошибочным.

Социализм русских революционных демократов, таким образом, не вышел за рамки утопии. Но он не был простым повторением утопического социализма Сен-Симона, Фурье и Оуэна, а представлял собою шаг от утопии к науке. Главным его приобретением было признание необходимости революции для обеспечения условий строительства социализма. Это положение с большой силой было развито, начиная с 50-х гг. и особенно в период назревания революционной ситуации, Чернышевским и Добролюбовым, разработавшими теорию крестьянской революции и план перехода к социалистическому обществу на основе старой поземельной общины. Творчество Чернышевского и Добролюбова представляло собой высшее достижение революционно-демократической мысли.

Следующий этап в развитии революционного демократизма дан в творчестве и революционной борьбе народников 70-х годов. Они подняли на высшую ступень революционную деятельность, но расширение движения сопровождалось некоторым упадком теоретического уровня.

На всем протяжении своего развития в 40—70-е годы революционный демократизм выражал протест крестьянства против крепостнической и буржуазной эксплуатации, выраженный в форме крестьянского социализма. Вместе с тем он впитал в себя чаяния и надежды всех эксплуатируемых, был идеологией трудящихся вообще.

В результате значительных успехов капиталистического развития, превращения крестьян в товаропроизводителей, ведущих хозяйство в условиях распространения денежных отношений, т. е. в мелких буржуа, и выделения на его крайних полюсах крестьянской буржуазии (кулачества), а также пролетариев и полупролетариев, народничество превращается в представительство интересов мелкой крестьянской буржуазии, отделив от себя революционный марксизм как идеологию пролетариата. «Народничество, — писал об этом процессе В. И. Ленин, — совсем уже почти превратилось в идеологию мелкой буржуазии, отделив от себя марксизм»¹.

Отмечая сдвиг в экономическом развитии России, превращение крестьян в товаропроизводителей, хозяйничающих в условиях капиталистической системы, В. И. Ленин делал вывод: «Эта-то перемена и заставляет отличать идеологию крестьянства от идеологии мелкой буржуазии»². Обращаясь к народнику 90-х годов, В. И. Ленин писал: «Из идеолога

¹ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 442.

² В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Соч., т. 1, стр. 414.

трудящегося вы становитесь идеологом мелкой буржуазии»¹.

К сожалению, в литературе не уделяется нужного внимания характеристике революционного демократизма 60—70-х годов, когда демократизм и социализм сливались в одно неразделимое целое, как идеология, обнимавшая интересы всех слоев трудящихся, трудящихся вообще, и факту отделения от него в 80-х годах пролетарской идеологии, марксизма.

Превращение революционного демократизма из идеологии крестьянства в идеологию мелкой буржуазии стало предметом оживленной дискуссии. Г. И. Ионов и А. Ф. Смирнов полагают, что массовое превращение крестьянина — мелкого производителя в товаропроизводителя, ведущего хозяйство в условиях капиталистического общества, в мелкого буржуа произошло на рубеже 60-х и 70-х годов, в связи с чем они противопоставляют революционных демократов 60-х годов (идеологов крестьянства) народникам 70-х годов (идеологам мелкой буржуазии) и отказываются видеть в революционном народничестве 70-х годов разновидность и новый этап революционного демократизма².

Эта постановка вопроса была подвергнута критике в статьях В. В. Широковой, В. Ф. Захариной и П. С. Ткаченко³, которые справедливо напоминают, что в 70-х годах «мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился»⁴.

В 90-е годы в связи с перерождением народничества в идеологию мелкой буржуазии и в условиях спада революционного движения господствующим направлением в народничестве становится либеральное народничество. Разувевшись в крестьянской революции, либеральные народники в своих потугах задержать капиталистическое развитие страны, обратили свои взоры к царскому самодержавию, уговаривая его сохранить общину и патриархальный уклад жизни. Либеральные народники стали проповедниками малых дел, мелких реформ, они идеализировали кредитные товарищества и кооперативы, не понимая, что они в тех условиях

¹ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 422.

² См. Г. И. Ионов, А. Ф. Смирнов, Революционные демократы и народники, «История СССР», 1961, № 5.

³ См. В. В. Широкова, Еще раз о революционных демократах и народниках, «История СССР», 1962, № 3; В. Ф. Захарина, Революционные народники 70-х годов — идеологи крестьянской демократии, «История СССР», 1963, № 3; П. С. Ткаченко, О спорных вопросах истории народничества, «История СССР», 1963, № 6.

⁴ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 413.

являлись формой капиталистического развития и использовались прежде всего сельской буржуазией — кулачеством, против засилия которого они протестовали и появление которого проклинали. Однако и в либеральном народничестве В. И. Ленин видел демократическую сторону и, выделяя из пошлых мещанских попыток «штопанья дыр» их демократические требования, считал необходимым их поддерживать.

Революционный подъем начала XX века привел к оживлению и революционного крыла в народничестве. Разоблачая псевдосоциалистический характер их идеологии, показывая реакционность их социалогической доктрины, В. И. Ленин решительно возражал против доктринерства меньшевиков, не сумевших за фальшивой оболочкой мнимо социалистической теории, разглядеть боевой революционный демократизм. В контрреволюционную силу народничество превращается уже в условиях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В наших исследованиях мы подвергаем изучению экономическую теорию революционного демократизма только в пределах XIX века.

* * *

Строя свою теорию, русские революционные демократы исходили из опыта русской жизни, критически используя в то же время достижения западноевропейской мысли. Опираясь на лучшие достижения английской политической экономии, немецкой классической философии, французского утопического социализма, они стремились преодолеть их ограниченность. Будучи идеологами трудящихся масс и отражая настроение крепостного крестьянства в условиях начавшегося разложения феодально-крепостнической системы, кризиса ее и, наконец, революционной ситуации конца 50-х — начала 60-х гг. XIX в. они стремились найти пути уничтожения всякой эксплуатации, найти правильную революционную теорию.

Характеризуя идеологию русских революционных демократов, прежде всего следует отметить присущий в той или иной мере ее наиболее выдающимся представителям философский материализм.

Что касается Н. Г. Чернышевского, то, опираясь на солидную материалистическую традицию, созданную трудами Радищева, Герцена и Белинского, он продолжил и укрепил эту традицию. По характеристике В. И. Ленина, Н. Г. Чернышевский был великим русским писателем, который сумел «... с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне

цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников»¹.

Н. Г. Чернышевский материалистически решает основной вопрос философии, подчеркивает познаваемость мира. Он подверг сокрушительной критике идеализм Гегеля, но не отбросил, подобно Фейербаху, диалектики. Характеризуя диалектическое развитие, он пишет, что мыслитель, понявший этот закон и приучившийся применять его ко всякому явлению, не жалеет ни о чем, отживающем свое время и говорит: «пусть будет, что будет, а будет в конце концов все-таки на нашей улице праздник!»². Не следует забывать, что это говорилось в применении к общественным явлениям в самом конце 1858 г., т. е. когда уже возникла революционная ситуация. Правда, Н. Г. Чернышевский не мог полностью преодолеть «антропологический принцип» и потому не мог до конца выяснить своеобразие общественных законов. Но у него наблюдается и определенный отход от этого принципа, известное приближение к историческому материализму. Это приближение к историческому материализму обычно отрицается благодаря догматической трактовке известного указания В. И. Ленина в отношении А. И. Герцена, который «...вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом»³. Выхватив из контекста эту фразу, сказанную в отношении той позиции, которую А. И. Герцен занимал в 1844 г., целый ряд исследователей безоговорочно распространяют ее не только на А. И. Герцена более позднего периода, но и на Н. Г. Чернышевского и других революционных демократов. Между тем из текста статьи В. И. Ленина «Памяти Герцена» ясно видно, что такого распространительного применения этого вывода не должно быть, так как он относится к А. И. Герцену в период написания первого из «Писем об изучении природы», названного «Эмпирия и идеализм», т. е. к 1844 г. Но, если недопустимо говорить об «остановке» перед историческим материализмом в отношении Герцена 60-х гг., то тем более неправильно применить эту формулу в отношении Н. Г. Чернышевского.

Действенный характер философского материализма великих русских революционных демократов привел к тому, что, идя по пути от утопии к науке, они сделали серьезный шаг по пути к историческому материализму.

¹ В. И. Ленин, Материализм и эмпириокритицизм, Полн. собр. соч., т. 18, стр. 384.

² Н. Г. Чернышевский, Критика философских предубеждений против общинного владения, Полн. собр. соч., т. V, 1950, стр. 391.

³ В. И. Ленин, Памяти Герцена, Полн. собр. соч., т. 21, стр. 256.

Что же касается Н. Г. Чернышевского, то хотя он и не мог подняться до уровня исторического материализма Маркса и Энгельса, тем не менее многие исторические явления он объяснял в основном материалистически. Достаточно сказать, что неизбежность победы социализма он выводил из изменения характера производственных процессов¹, что он решительно отвергал всякую возможность воздействовать на сознание эксплуататорских классов, заявляя, что их материальные условия враждебны социализму, что только одним трудящимся выгодны социалистические порядки. Н. Г. Чернышевский резко критиковал идеалистическую теорию решающей роли личности в истории и доказывал, что творцом ее являются народные массы². Указывая на огромную роль знаний, Н. Г. Чернышевский вместе с тем подчеркивал, что сами знания «...преимущественно обуславливались развитием трудовой жизни и средств материального существования»³. Нет сомнения, что исторические взгляды Н. Г. Чернышевского нуждаются в дальнейшем детальном исследовании.

Русские революционные демократы понимали материализм действительно. Они стремились использовать диалектику для обоснования революционной борьбы с эксплуататорскими классами. Если они и не могли в условиях крепостнической России стать на позиции исторического материализма, то значительно приблизились к нему, так как основная тенденция в решении ими исторических вопросов была материалистическая.

Следует далее отметить, что начиная с А. Н. Радищева, через всю русскую революционную мысль красной нитью проходит идея революционной борьбы с феодально-крепостническим строем и самодержавием.

Н. Г. Чернышевский в работах, написанных в период подготовки и проведения «крестьянской реформы» 1861 г., дал наиболее полную и решительную программу ликвидации феодально-крепостнической системы. Он обосновал свое положение, что интересам крестьянства соответствует только полная конфискация помещичьих земель, переход их в государственную собственность с передачей в пользование крестьянским общинам. Он показал связь крепостничества

¹ См. Н. Г. Чернышевский. Основания политической экономии. Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 222.

² См. Н. Г. Чернышевский. Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X, Полн. собр. соч., т. V, 1950, стр. 270. Политика «Современник», 1859, № 8, Полн. собр. соч., т. VI, 1949, стр. 370. «Антропологический принцип в философии». Полн. собр. соч., т. VII, 1950, стр. 254 и т. д.

³ Н. Г. Чернышевский. Примечания к переводу «Введения в историю XIX века Гервинуса». Полн. собр. соч., т. X, 1951, стр. 441.

и самодержавия и невозможность отменить крепостное право полностью и уничтожить помещичью эксплуатацию силами старого порядка¹.

Русские революционные демократы ставили вопрос о полном уничтожении феодально-крепостнической системы и помещичьей собственности на землю; они хорошо понимали связь между феодально-крепостническим строем и царским самодержавием, а потому выдвигали также требования революционного изменения государственного строя.

Необходимо отметить, что русские революционные мыслители, начиная с А. Н. Радищева, наблюдая развитие капитализма в странах Западной Европы и США, соединили критику феодально-крепостнического строя и абсолютной монархии с критикой капитализма и буржуазной демократии.

Что касается Н. Г. Чернышевского, то, как указывал В. И. Ленин, он «...был замечательно глубоким критиком капитализма»². Н. Г. Чернышевский со всей силой обрушивается на конкуренцию, коммерческую тайну и расточительство в буржуазном обществе³. Он хорошо понимает эфемерный характер буржуазной демократии и обман народа лозунгами братства и свободы⁴.

Русские революционные демократы, наблюдая капитализм в странах Западной Европы и США, хорошо видели его антагонистические противоречия и те неисчислимые бедствия, которые его развитие несет трудящимся. Они понимали, что формальное провозглашение политических свобод лишь маскирует буржуазную эксплуатацию. Поэтому специфической чертой их идеологии является нераздельное соединение революционной борьбы против феодально-крепостнической системы и феодально-крепостнической формы эксплуатации с борьбой против буржуазного строя и капиталистической формы эксплуатации.

Одним из важнейших вопросов характеристики того или иного общественного течения является выяснение его отношения к роли народных масс в истории. Уже Радищев призывал к крестьянской революции и верил, что в случае ее победы массы выдвинут из своей среды выдающихся людей, которые возглавят их в дальнейшем движении вперед. Очень сложно было отношение к роли масс в истории у декабри-

¹ См. например, Н. Г. Чернышевский. Письма без адреса. Полн. собр. соч., т. X, стр. 94—95.

² В. И. Ленин. Из прошлого рабочей печати в России, Полн. собр. соч., т. 25, стр. 94.

³ См. Н. Г. Чернышевский. Очерки из политической экономии (по Миллю). Полн. собр. соч., т. IX, стр. 419—420.

⁴ См. Н. Г. Чернышевский. Дневник 1848 г. и первой половины 1849 г. Полн. собр. соч., т. I, 1939, стр. 110.

стов. Некоторые из них боялись народной революции. Однако крупнейший идеолог и руководитель декабристского движения П. И. Пестель отводил в общественной жизни деятельности масс весьма значительную роль. А. И. Герцен обращался с революционной проповедью к народным массам.

С большой ясностью о решающей роли народных масс в истории говорит Н. Г. Чернышевский. По его словам, существенное положительное значение может иметь только движение, которое опирается на народные массы и выражает их назревшие материальные интересы¹.

Революцию Н. Г. Чернышевский мыслит, как широкое движение масс.

Все это позволяет сделать вывод, что русские революционные демократы признавали народные массы основной действующей в истории силой и революционный переворот мыслили и стремились организовать на основе массового народного движения.

Через все высказывания русских революционеров, начиная с Радищева, проходит красной нитью их пламенный патриотизм, беззаветная преданность Родине, ненависть к ее врагам, к угнетателям народных масс, вера в прогрессивную роль в истории великого русского народа.

Патриотизм русских революционных демократов был чужд какого бы то ни было шовинизма, национализма, проповеди расовой и национальной исключительности. Наоборот, их любовь к родине звала к братству народов, к совместной борьбе с отсталостью, косностью, политическим, расовым и национальным угнетением.

С самого своего зарождения русская революционная мысль проявляла интерес к западноевропейскому социализму.

Критикуя крепостничество и капитализм, русские революционные демократы середины XIX в. противопоставляли им социалистический идеал. Они проявили большой интерес к западноевропейскому утопическому социализму. Но они поняли его ограниченность. Они признавали, что только путем народной революции возможно уничтожить эксплуатацию и сделать массы действительно свободными и могущими самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Но в условиях русской жизни того времени они не могли преодолеть утопизм в своих воззрениях. Они не смогли понять, что только пролетариат является той общественной силой, которая способна возглавить борьбу за социализм и ошибочно

¹ См. Н. Г. Чернышевский, Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X, Полн. собр. соч., т. X, стр. 216—217.

видели в общине средство преодолеть пролетаризацию крестьянства и осуществить переход к социализму.

Таким образом, основными чертами идеологии русских революционных демократов являются критика самодержавия и крепостничества, призывание народной революции единственно верным путем ликвидации их, критика капитализма и борьба против него, как одной из форм эксплуатации трудящихся, признание решающей роли народных масс в истории, действенный патриотизм, направленный на борьбу с врагами и угнетателями народных масс, соединение демократических идей с социалистическим идеалом, который признавалось возможным осуществить только революционным путем.

Великие русские революционные демократы дали глубокую и развернутую критику феодально-крепостнической системы и выдвинули социалистические идеи, борясь за народную революцию, которая, по их представлению, должна была уничтожить всякую эксплуатацию и в конечном итоге привести к социалистическому строю¹.

2. Зарождение революционной демократии в России

Во второй половине XVIII в. капиталистические отношения в России начинают играть все более заметную роль. Но их развитию мешает господство феодально-крепостнической системы. В это время чрезвычайно усиливается эксплуатация крестьянских масс и еще более чудовищным становится их бесправие.

Протест народных масс против невероятного гнета вылился в крестьянскую войну под руководством Е. И. Пугачева. Это движение было жестоко подавлено. Но крестьянская война нанесла тяжелый удар феодально-крепостническому строю и тем самым ускорила торжество новых капиталистических порядков. Вместе с тем борьба крепостных крестьян против крепостнической эксплуатации не могла не оказать влияния на развитие русской общественной мысли. Идея, что крепостное хозяйство изживает себя и должно уступить место иному строю, все более проникает в среду образованного русского общества. Зарождается антикрепостническое направление.

Наиболее последовательно борьбу против крепостничества вели мыслители, защищавшие интересы угнетенного крепостного крестьянства, и прежде всего Александр Николаевич Радищев (1749—1802).

¹ См. В. Н. Замятин, Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского, М., 1951, стр. 9—35.

Крепостничество, по мнению Радищева, держится благодаря союзу царской бюрократии, церкви и дворянства. Он не верил в возможность серьезных реформ сверху и прямо призывал к крестьянской революции и пророчески восклицал: «Не мечта сие, но взор проницает густую завесу времени, от очей наших будущее скрывающую; я зрю сквозь целое столетие»¹.

А. Н. Радищева не удовлетворяла буржуазная революция. Он указывал на жесточайшую эксплуатацию трудящихся масс в Америке, «...где сто гордых граждан утопают в роскоши, а тысячи не имеют надежного пропитания, ни собственного от зноя и мраза укрова»².

Центральным вопросом во всем творчестве Радищева является вопрос о крепостном праве. Порабощение человека человеком он характеризует как «зверский обычай». Радищев рассматривает помещика как общественного тата (вора). Земля, по его мнению, должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает. Это обстоятельство ясно показывает, насколько необоснованным и неверным является проникшее в советскую печать утверждение, что вопрос о земле стал объектом борьбы только в период кризиса феодально-крепостнической системы. Раньше же ставился лишь вопрос о ликвидации личной крепостной зависимости крестьян³.

У Радищева уже была мысль об использовании мирского управления и крестьянской общины для будущего лучшего устройства жизни и труда крестьян.

А. Н. Радищев считает труд основным источником богатства. Низкую производительность труда крепостных крестьян он объясняет отсутствием личной заинтересованности в результатах труда и высказывает мысль, что труд был гораздо более производительным, если бы он был свободным. В связи с этим Радищев дает последовательную критику крепостного строя и обосновывает необходимость его уничтожения. Прибыль, по словам Радищева, создается трудом производителей и присваивается владельцами средств производства. Торговая прибыль, по его мнению, также является результатом эксплуатации непосредственных производителей.

¹ А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву. Полн. собр. соч., т. I, 1936, стр. 368—369.

² Там же, стр. 317.

³ Таковую, явно неправильную, точку зрения развивает Н. А. Цаголов. См. «История русской экономической мысли», т. I, ч. II, под ред. А. И. Пашкова. Соцэкгиз, М., 1955, стр. 224. Критика этой концепции дана А. М. Давидовичем. См. рецензию «Капитальное исследование по истории русской экономической мысли». Журн. «Вопросы философии», 1962, № 12, стр. 162.

А. Н. Радищев дал яркую характеристику инфляции бумажных денег и вскрыл ее пагубное влияние на народное хозяйство. Он высказывается за развитие в России промышленности и защиту ее государством от конкуренции иностранного капитала.

Замечательный русский мыслитель-революционер Радищев выступил как предшественник великих революционных демократов середины XIX века¹.

В начале XIX века наблюдается усиливающийся процесс разложения крепостного хозяйства. Наиболее передовые люди из дворян все более склонялись к капиталистической форме ведения хозяйства. Но значительная часть помещиков, особенно владельцев оброчных имений, была заинтересована в сохранении крепостного права.

Чрезвычайно важный этап в развитии русской экономической мысли составили экономические взгляды декабристов, которые выдвинули революционную программу ликвидации самодержавия и крепостничества. Наиболее последовательные из них стремились создать подлинно демократическое государство, исключая порабощение народа богатыми, заботились не только о формальном равенстве, но и об обеспечении материальных условий существования масс. Несомненна преемственность идей декабристов от передовых русских мыслителей более раннего периода и прежде всего от великого мыслителя-революционера конца XVIII века Радищева. Но противоречие между антифеодальным характером их программы и принадлежностью к помещичье-барской среде неизбежно порождало колебания по вопросу об отношении к участию в революции народных масс. Тем не менее значение их революционной борьбы против самодержавия и крепостничества было велико.

В. И. Ленин писал: «Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию».

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом... Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс»².

¹ См. В. Н. Замiatин. Социально-экономические взгляды А. Н. Радищева. Изд. ВГУ, Воронеж, 1949, стр. 40; его же. Русская экономическая мысль во второй половине XVIII века. Изд. ВЭФИ. Москва, 1957, стр. 22—46; его же. Основные этапы развития русской прогрессивной экономической мысли. Изд. «Знание». Москва, 1957, стр. 14—15; его же. История экономических учений, изд. 3 «Высшая школа», Москва, 1964, стр. 140—145.

² В. И. Ленин. Памяти Герцена. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 261.

Выдающимся русским экономистом является крупнейший революционер первой четверти XIX века Павел Иванович Пестель (1793—1826) — руководитель Южной группы декабристов.

Главным произведением Пестеля является «Русская Правда». Над ней он продолжал работать до конца жизни. Сформулированная как наказ будущему временному правительству, «Русская Правда» явилась самым развернутым и наиболее полным изложением программы декабристов. Пестель с большой силой клеймил крепостнический строй. «Обладать другими людьми как собственностью своей, продавать, закладывать, дарить и наследовать Людей на подобие Вещей... — говорит он в «Русской Правде», — есть дело постыдное, противное Человечеству, противное законам Естественным...». Отсюда он делает вывод, что «рабство должно быть решительно уничтожено и Дворянство должно непременно навеки отречься от гнусного преимущества обладать другими людьми»¹.

Неразрывно с уничтожением крепостного права Пестель связывал требование уничтожения всех сословных привилегий. Пестель признавал, что только труд является источником богатства, показывал преимущества свободного труда перед подневольным.

Весьма большой интерес представляет аграрный проект Пестеля. В этом проекте он высказывался за конфискацию части земли крупных помещиков. Он стоял за безусловную общественную собственность на половину всей обрабатываемой в стране земли и за неотчуждаемость этой общественной собственности, чтобы, будучи предоставлена небольшими участками неимущим людям, она могла дать им минимум необходимого для самостоятельного существования. Чтобы такое право было реальным, Пестель проектировал создание при каждой волости банка. На первоначальное оборудование хозяйства лицам, получающим участок из общественного фонда, такой банк должен выдавать ссуды. Этим путем Пестель считал возможным уничтожить нищету, поднять народную нравственность и, сделав всех граждан самостоятельными, возвысить дух народный.

Чрезвычайно интересно отметить, что Пестель подчеркивал, что в России деление земли на частную и общественную легче осуществить, чем в какой-либо другой стране, так как у нее наряду с частной индивидуальной собственностью существует общинное землевладение.

¹ П. И. Пестель. Русская Правда. «Восстание декабристов», т. VII, 1958, стр. 156.

Понятно, что план уничтожения нищеты в условиях капитализма является совершенно утопическим. Тем не менее замечательный аграрный проект Пестеля заслуживает самого серьезного внимания. Он несравненно демократичнее проектов других декабристов.

Нет сомнения, что в аграрном проекте Пестеля уже есть элементы той демократической тенденции, которая позже была всесторонне развита великими революционными демократами середины XIX века.

П. И. Пестель хорошо видел, что капитализм несет бедствия массам, и с большой силой критиковал «аристокрацию богатства», то есть господство в обществе класса капиталистов. Он осуждал богатых за то, что они все желания и помышления обращают на деньги. Пестель стремился оградить общество от их произвола, требовал уничтожения всяких привилегий и выражал надежду на демократизацию политического строя.

Видным русским экономистом первой половины XIX века был также декабрист Николай Иванович Тургенев (1789—1871).

Главная его работа «Опыт теории налогов» является выдающимся трудом по финансовым вопросам. Изложение теории налогов Тургенев стремился связать с идеей уничтожения крепостного права. Умело используя теорию налогов для борьбы за политическую свободу, Тургенев доказывал, что в республиках население охотно выплачивает налоги, а в деспотических государствах проявляет к ним отвращение. Относясь отрицательно к выпуску бумажных денег, он делал оговорку, что история знает случаи, когда выпуск бумажных денег себя оправдывал. Тургенев указывал на пример французской революции, когда на бумажные деньги содержались полки, защищающие отечество и завоеванную свободу. Он признавал, что отмена крепостных порядков приведет к превращению помещичьих хозяйств в капиталистические, и выдвинул весьма умеренный проект аграрной реформы, так как считал, что крестьянину выгоднее работать по найму, чем быть бедным хозяином.

Несомненный интерес представляют также экономические взгляды Н. М. Муравьева (1796—1843). Его «Конституция» является важным документом для характеристики экономических взглядов декабристов. Взгляды Муравьева близки к взглядам Тургенева. Он высказывался за немедленное уничтожение крепостного права и уничтожение сословий. Крестьяне, по проекту Муравьева, должны были получить надел пахотной земли по две десятины на двор.

Для всех декабристов характерна решительная борьба с крепостничеством и самодержавием, за всестороннее развитие производительных сил страны и защиту русской экономики от зарубежной конкуренции. Реализация этой программы означала бы утверждение буржуазного строя. Однако, если одни из них (Тургенев и др.) всецело оставались в рамках буржуазного кругозора, то в мировоззрении других (Пестель), как это отмечал еще Герцен, были элементы социализма¹. В ряде высказываний они выступают как предшественники великих революционных демократов середины XIX века².

3. Экономические воззрения великих русских революционных демократов середины XIX в.

К середине XIX в. процесс разложения крепостнической системы усилился. Поражение в Крымской войне ослабило самодержавно-крепостническую монархию и показало вопиющую отсталость отживающего феодально-крепостнического строя в России. Крестьянские волнения и оппозиционное общественное движение в стране приняли весьма широкие размеры. Создалась революционная ситуация, угрожавшая существованию самодержавно-крепостнического строя.

Все это заставило императора Александра II признать, что «лучше освободить сверху, чем ждать пока свергнут снизу». По словам В. И. Ленина «19-е февраля 1861 года знаменует собой начало новой, буржуазной, России, выросшей из крепостнической эпохи»³.

Реформа носила крепостнический характер. Сохранение помещичьей собственности на землю, нищенские земельные наделы крестьян и тяжелые выкупные платежи способствовали сохранению полуфеодальной формы эксплуатации крестьянского труда. Развитие капитализма в России не означало ликвидации помещичьего строя.

¹ См. А. И. Герцен. О развитии революционных идей в России. В самое последнее время на эти черты мировоззрения Пестеля обратили внимание В. А. Малинин и М. И. Сидоров. См. В. А. Малинин и М. И. Сидоров, Предшественники научного социализма в России, М., 1963, стр. 35—37.

² См. В. Н. Замятин. Социально-экономические воззрения декабристов (к 125-й годовщине восстания). Изв. АН СССР, отделение экономики и права, ноябрь-декабрь, № 6, 1950, стр. 453—469; его же. Русская экономическая мысль в первой четверти XIX века. Изд. ВЭФЗИ, Москва, 1957, стр. 18—39; его же. Основные этапы развития русской прогрессивной экономической мысли, Изд. «Знание», Москва, 1957, стр. 16—19; его же. История экономических учений, изд. 3. «Высшая школа», Москва, 1964, стр. 151—158.

³ В. И. Ленин. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 174.

В конце 50-х и начале 60-х годов, в связи с революционной ситуацией, еще более размежевались наметившиеся ранее две тенденции: либерально-монархическая и революционно-демократическая. Понять дальнейшее развитие русской экономической мысли можно только в свете борьбы этих двух основных тенденций.

С либеральным движением 50-х и 60-х годов тесно связано распространение в России произведений вульгарных экономистов Запада: Сэя, Бастиа, Кэри, Рошера и др. Перепевами учений этих вульгарных экономистов являются и многие изданные в то время работы русских авторов (Вернадского, Ржевского, Горлова и др.).

В то же время в рассматриваемый период в России были экономисты, выступившие с критикой капитализма и защищавшие социалистические идеи. Уже в 40-х годах XIX в. В. А. Милютин, М. В. Петрашевский и другие, критикуя феодально-крепостнический строй, пропагандировали социализм.

Наиболее развернутую и глубокую критику феодально-крепостнической системы и капитализма дали великие революционные демократы середины XIX в. — Герцен, Белинский, Чернышевский и Добролюбов. Эта критика у них была неразрывно связана с борьбой за народную революцию, которая, по их представлению, должна была уничтожить всякую эксплуатацию человека человеком и в конечном счете привести к установлению социалистического строя.

Великий русский мыслитель Александр Иванович Герцен (1812—1870) с большой силой и свойственной ему оригинальностью выступил против крепостничества и капитализма, высказал яркие и самостоятельные мысли по вопросу об экономическом развитии России и дал глубокую критику буржуазной политической экономии. Герцен дал яркую картину крепостной неволи в России. Подчеркивая антагонистический характер феодально-крепостнического строя, он говорил о чудовищной эксплуатации помещиками крепостных крестьян, о том, как угнетает шляхетская Русь крестьянскую Русь. Герцен отлично понимал, что эта жесточайшая эксплуатация имеет своей основой помещичью собственность на землю. Говоря о перспективах развития России, он указывал на то, что необходим огромный экономический переворот.

Герцен делал вывод, что по существу крепостное право, в том его крайнем проявлении, которое имелось в России в половине XIX века, мало чем отличалось от рабства. Крестьянину не принадлежат ни его надел, ни его жена, ни его дети. Их может продать помещик, «какая собствен-

ность у раба, — спрашивает Герцен и отвечает: — он хуже пролетария — он *ges* (вещь.—В. 3.), орудие для обрабатывания полей»¹.

Герцен утверждал, что Россия не может сделать ни шага вперед, пока в ней не будет уничтожено крепостное рабство. Крепостное состояние русского крестьянства он характеризует как рабство всей русской страны. Опыт революционной борьбы показал Герцену связь между отжившим феодально-крепостническим строем и царским самодержавием. После реформы 1861 г. он пришел к выводу, что ни царь, ни помещики не могут дать подлинного освобождения народу. Преодолевая либеральные колебания, великий революционный демократ делал вывод, что для угнетенного крестьянина, если он хочет добиться свободы, остаются только два выхода: коса и топор.

Уничтожая критикуя феодально-крепостнический строй как отживший, выдвигая революционные лозунги, Герцен признавал капиталистический строй более передовым, чем феодально-крепостнический. По словам Герцена, ведя борьбу с феодалами и стремясь унаследовать их власть, буржуазия была права перед историей. В то же время он хорошо понимал эксплуататорскую сущность капитализма и критиковал буржуазный строй. Он характеризовал капиталистическую эксплуатацию как одну из форм антропофагии (людоедства).

Переход от феодализма к капитализму не дал трудящимся массам освобождения. Буржуазная цивилизация трудящимся ничего не дала, кроме слез, нужды, невежества и унижения. Бедняку не легче от того, что юридически «нищий пользуется теми же гражданскими правами, как Ротшильд»².

Показывая жестокую эксплуатацию и лицемерие буржуазного общества, Герцен в «работниках», в «блужниках», в «людях из толпы» видел носителей лучшего будущего, лучшего, что воплощено в нации.

Герцен подчеркивал, что правильно понять процесс развития общества нельзя, не изучив экономики данного общества. Теория прошлого не могла, по словам Герцена, превратить идеи в жизнь, потому что не обращала должного внимания на экономическую основу, а без нее невозможно разрешить и политических проблем. Говоря об экономических проблемах современного ему буржуазного общества,

¹ А. И. Герцен, Дневник 1843 года. Собр. соч., т. II, М., 1954, стр. 288.

² А. И. Герцен, Письма из Франции и Италии Собр. соч., т. V, Москва, 1955, стр. 237.

Герцен на первый план выдвигает проблему материального благосостояния масс, которую он считает важнейшим общественным вопросом современности.

В связи с этим он ставит вопрос об изъятии орудий труда из безраздельного господства «наследников насилия», т. е. эксплуататоров-капиталистов. Вместе с тем Герцен требует сведения проблемы распределения общественного продукта и общественных богатств «к разумным началам».

Герцен дошел до сознания неудовлетворительности утопического социализма. Он критикует утопистов Запада. По его словам «все доселе явившиеся учения и школы социалистов, от Сен-Симона до Прудона, который представляет одно отрицание, — бедны, это — первый лепет, это — чтение по складам...»¹. Он шел по пути от утопии к науке, хотя и не смог подняться до уровня научного коммунизма, остался в рамках утопии. Герцен — основоположник русского народнического социализма. По словам Герцена, будущая Русь может развиваться только на трех началах: праве каждого на землю, общинном владении ею и мирском управлении. В основе всех практических программ Герцена в период «крестьянской реформы» 1861 года лежала вера в «крестьянский социализм», который будто бы заложен в быту русской деревни. «Положение» 19 февраля 1861 г. он подверг резкой критике. Поняв, что помещичий строй может быть уничтожен только путем народной революции, и преодолев свои либеральные иллюзии, Герцен выдвинул программу полной ликвидации помещичьей собственности на землю и передача крестьянам всей обрабатываемой земли. Герцен твердо стал на революционную позицию и все больше приходил к пониманию значения международной борьбы рабочего класса. Разрывая с Бакуниным, Герцен, как отмечает В. И. Ленин, «обратил свои взоры не к либерализму, а к Интернационалу, к тому Интернационалу, которым руководил Маркс...»².

У Герцена дана чрезвычайно интересная критика буржуазной политической экономии. Он подчеркивает ее реакционный характер и говорит, что от нее отошли наиболее выдающиеся люди, «зато пошла посредственность прильнула к ней; в ее руках наука Адама Смита измельчала, вырождалась в торговую смешленность, в искусство с наименьшей тратой капитала производить наибольшее число произведений, обеспечивать им наивыгоднейший сбыт...»³.

¹ А. И. Герцен, Былое и думы. Собр. соч., т. XI, Москва, 1957, стр. 398.

² В. И. Ленин, Памяти Герцена, Полн. собр. соч., т. 21, стр. 257.

³ А. И. Герцен, Письма из Франции и Италии, Собр. соч., т. V, Москва, 1955, стр. 238.

Буржуазная политическая экономия, по мнению Герцена, является наукой о средствах обогащения класса капиталистов. Она ничего не могла дать трудящимся и для объяснения их бедственного положения выдвинула человеконенавистнический «закон» народонаселения Мальтуса, который говорит нищему: «Не женись, не имей детей, поезжай в Америку, работай 12 часов или умирай с голоду». Понятно, что такая «наука» не выдержала социалистической критики. В результате этой критики, как писал Герцен, «политическая экономия была разбита...»¹.

Но если разбита буржуазная политическая экономия, то необходимо создать новую политическую экономию, которая поможет бороться с эксплуататорским строем за социалистический строй. По словам Герцена, «социализм находится в тесной связи с национальной экономией. Это анализ и синтез одной и той же мысли»².

Следовательно, Герцен уже ясно осознал необходимость коренного пересмотра экономической науки в свете задач, которые ставила перед ней борьба за социалистический строй.

Вот почему нельзя согласиться с С. П. Трапезниковым, который рассматривает Герцена как основоположника либерально-демократического направления в народничестве. Правда, автор оговаривается, что идейной основой либерального народничества были «некоторые слабые стороны теоретических и политических концепций» Герцена. Однако в дальнейшем С. П. Трапезников говорит, что даже летом 1861 года в статье «Что нужно народу» Герцен предполагал осуществить свою аграрную программу «не путем революции, а посредством реформ и различного рода уступок со стороны царя и помещиков»³.

Последний представитель дворянских революционеров А. И. Герцен преодолел свои колебания и твердо встал на революционно-демократический путь. Вместе с тем он не смог изжить утопизма в своих воззрениях, думая прийти к социализму через мирское самоуправление и общину. Однако в последние годы Герцен во многом приблизился к научному коммунизму и стал, по выражению В. И. Ленина, одним из предшественников русских социал-демократов⁴.

С жизнью и деятельностью А. И. Герцена неразрывно связаны литературно-научное творчество и революционная

¹ А. И. Герцен. Письма из Франции и Италии. Собр. соч. т. V, Москва, 1955, стр. 237.

² Там же, стр. 428.

³ С. П. Трапезников. Аграрный вопрос и ленинские аграрные программы в трех русских революциях, М., 1963, стр. 43.

⁴ См. В. И. Ленин. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 25.

деятельность его соратника и ближайшего друга Николая Платоновича Огарева (1813—1877). В статьях, стихотворениях и прокламациях он призывал к уничтожению самодержавия и крепостничества. Как и Герцену, Огареву не были чужды либеральные колебания, но он преодолевал их и склонялся к революционному решению основных вопросов русской жизни. Огарев принимал непосредственное участие и в руководстве ею.

Огарев хорошо понимал, что феодально-крепостнический строй и гнет царского самодержавия, связанные с чудовищной эксплуатацией крестьянских масс, являются причиной упадка хозяйства и низкой производительности труда.

Преодолев либеральные колебания, Огарев, как и Герцен, признал, что ни царь, ни помещики не откажутся добровольно от земли и крепостнических форм эксплуатации и что для крестьян остается одно:

«Надо самим взяться за топор.

Только тогда мы царям да боярам

Можем дать должный отпор»¹.

Огарев считает капитализм более высшей формой общественного строя по сравнению с феодальным строем. Но массы от перехода к капитализму не получили никакого облегчения, так как этот строй предоставил массам лишь формальную свободу. Фактически же он принес новую форму закабаления и нищету.

Обличая капитализм, Огарев вместе с тем дает яркую критику буржуазной политической экономии. Он не только подходит к пониманию банкротства буржуазной политической экономии, но и указывает, что западноевропейские представители утопического социализма еще не смогли противопоставить идеологам буржуазии свою законченную научную теорию.

Как и Герцен, Огарев считал, что крестьянская земельная община является формой, которая обеспечит переход к новому обществу, после того, как она получит простор для своего развития с устранением власти помещика.

Н. П. Огарев выдвигал требование передачи земли трудящимся, но он высказывался не за национализацию, а за передачу ее в собственность земельных общин. Он мыслил в будущем общественную обработку полей, высказывался за организацию народного кредита с применением круговой поруки общинников, за передачу фабрик рабочим артелям. Огарев вместе с Герценом является создателем русского крестьянского социализма.

¹ Н. П. Огарев. Из записной книжки № 16, Избр. соч., т. 1, Москва, Госполитиздат, 1952, стр. 28.

Герцен и Огарев, преодолев либеральные колебания, встали на путь подготовки революционного переворота, тесно сомкнувшись в своей революционной борьбе с революционными демократами из разночинцев во главе с Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым.

Первым крупным представителем разночинной струи русского революционно-демократического движения является гениальный русский философ и критик Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848). В идейной борьбе 40-х годов Белинский занял самые передовые позиции. Он явился идейным вождем и учителем всех выступивших вслед за ним представителей разночинного движения. Чернышевский и Добролюбов с полным основанием считали себя продолжателями традиций Белинского. Стремясь найти ответы на поставленные русской жизнью вопросы, Белинский преодолел влияние немецкой идеалистической философии и вслед за Фейербахом выступил в защиту материализма, против идеализма и мистики. Он правильно определял грань, отличающую мир природы от человеческого общества, говорил, что наши живоотнообразные предки сделались людьми с появлением орудий труда.

В. Г. Белинский понимал, что по сравнению с рабством феодализм был шагом вперед, но с течением времени сделался отсталым строем, который сохраняется лишь при помощи силы. Уже в юные годы он выступил с гневным осуждением крепостной неволи и с благородным негодованием клеймил угнетателей народа — помещиков, «...этих змиев, этих крокодилов, этих тигров, питающихся костями и мясом своих ближних и пьющих, как воду, их кровь и слезы...»¹.

Характеризуя деятельность Белинского, В. И. Ленин писал: «Его знаменитое «Письмо к Гоголю», подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору»².

В этом письме Белинский решительно бил по царскому самодержавию, помещичьей собственности на землю и основным привилегиям дворянства.

В. Г. Белинский, считал капитализм, завоевавший себе господство в странах Западной Европы, неизбежен и для России. Отмечая относительную прогрессивность капитализма по сравнению с феодализмом, он говорил, что лишь с переходом к капитализму начнется процесс внутреннего гражданского развития в России. Вместе с тем Белинский

¹ В. Г. Белинский. Дмитрий Калинин. Полн. собр. соч., т. I, 1953, стр. 499.

² В. И. Ленин. Из прошлого рабочей печати в России. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 94.

развернул яркую и страстную критику капитализма, как эксплуататорского строя. Бичуя основы экономики капитализма, в рецензии на роман Сю «Парижские тайны» он писал: «Вечный работник собственника и капиталиста, пролетарий весь в его руках, весь его раб... Правда, он не может его насильно заставить на себя работать; но он может не дать ему работы и заставить его умереть с голоду»¹.

Подчеркивая, что буржуазия играла прогрессивную роль в борьбе с феодально-абсолютистскими порядками, Белинский отмечал, что завоевав власть, она сознательно поработила народ голодом и капиталом. Он ясно понимал значение власти капиталистов в обществе и враждебность к трудящимся буржуазного государства.

В. Г. Белинский являлся горячим сторонником социалистического строя, при котором будет уничтожена всякая эксплуатация человека человеком. Он писал, что идея социализма стала для него «идеею идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфой и омегой веры и знания. Все из нее, для нее и к ней. Она вопрос и решение вопроса»². Белинский указал, что социализм может быть осуществлен только через насильственную революцию, выражал полную готовность стать на этот путь.

Горячо любя свою великую родину, Белинский видел в ней страну, вокруг которой спрупируется все прогрессивное человечество, примеру которой будут следовать другие народы. Пророчески звучат слова великого критика-революционера: «Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940-м году — стоящую во главе образованного мира, дающую законы и науке и искусству и принимающую благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества»³.

Гениальное предвидение В. Г. Белинского сбылось.

Белинскому принадлежит одно из первых мест среди лучших сынов России, творчество и жизнь которых сыграли выдающуюся роль в подготовке нашей страны к восприятию научного коммунизма, к социалистической революции⁴.

¹ В. Г. Белинский. Парижские тайны. Полн. собр. соч., т. VIII, 1955, стр. 172.

² В. Г. Белинский. Письмо к В. П. Боткину от 8 сентября 1841 г. Полн. собр. соч., т. XII, 1956, стр. 66.

³ В. Г. Белинский. Месяцеслов на (високосный) 1840 год. Полн. собр. соч., т. III, 1953, стр. 488.

⁴ См. по настоящему разделу: В. Н. Замятин. Основные этапы развития русской прогрессивной, экономической мысли. Изд. «Знание», Москва, 1957, стр. 19—26; его же. Русская экономическая мысль в период кризиса феодально-крепостнической системы и отмены крепостного права (1825—1861 гг.), изд. ВЗФЭИ, 1948, стр. 16—45; его же. История экономических учений. Изд. 3 «Высшая школа». Москва, 1964, стр. 204—217.

4. Научно-революционное творчество Н. Г. Чернышевского — вершина революционного демократизма в России

Наиболее подробная характеристика экономических взглядов Н. Г. Чернышевского дана в книге «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского» (Москва, Госполитиздат, 1951, стр. 448), которая и будет положена в основу изложения. Но так как со времени выхода в свет этой книги прошло почти 14 лет, то при изложении отдельных вопросов привлекаются другие работы и делаются дополнительные замечания.

Книга «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского» ставила задачу дать марксистско-ленинскую характеристику экономических взглядов великого русского революционного демократа. В ней развивается и обосновывается положение, что для Н. Г. Чернышевского передовая экономическая наука была острым оружием против эксплуататорских классов в борьбе масс за великую народную революцию.

Характеристика экономических взглядов Н. Г. Чернышевского позволяет найти его место в истории политической экономии, установить, что он дал нового по сравнению с представителями классической школы и западноевропейскими утопическими социалистами, насколько он ближе к Марксу, чем последние.

Книга состоит из шести глав.

Первая глава посвящена социально-экономической обстановке в России в середине XIX века. В этой главе дается характеристика разложения и кризиса феодально-крепостнического строя в первой половине XIX в. и делается вывод, что «крестьянскую реформу» 19 февраля 1861 г. эксплуататорские классы вынуждены были провести вследствие страха перед крестьянской революцией, которая поставила бы вопрос об уничтожении помещичьей собственности на землю и свержения самодержавия, т. е. власти помещиков.

Но путь реформы не мог разрешить ни одного из двух основных вопросов, поставленных жизнью. Поскольку реформа проводилась помещичьей властью, она поставила целью сохранить право собственности на землю и власть класса помещиков. Либералы были заинтересованы в более свободных условиях для капиталистического развития. Но страх перед крестьянской революцией ограничил их программу только борьбой за ту или иную степень уступок, которая совершенно не затрагивала основных вопросов о власти и помещичьей собственности на землю.

Реформа была компромиссом между помещиками и капиталистами за счет жесткого грабежа крестьян, так как со-

хранение помещичьего землевладения оставляло возможность и в дальнейшем осуществлять полуфеодальную эксплуатацию крестьянских масс вроде отработок, кабальной аренды и т. д. и развязала в известной степени развитие капитализма.

Только революционные демократы во главе с Н. Г. Чернышевским настойчиво и последовательно отстаивали интересы крестьянских масс, разоблачали обман их со стороны правительства и буржуазно-помещичьих либералов, толкали массы на революционный путь.

Во второй главе книги дается очерк жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. В этой главе показано, что, развив свою неутомимую деятельность, Н. Г. Чернышевский стал признанным главой революционного движения, а руководимый им журнал «Современник» — признанным боевым органом революционной демократии. Вокруг Н. Г. Чернышевского и во главе с ним складывается организация революционеров, подготовлявшая всероссийское вооруженное восстание. Дикая расправа, произведенная царским правительством и оправдываемая либералами, самые тяжелые условия неволи, не поколебали этого непреклонного мыслителя-революционера, сохранившего до конца жизни последовательно, материалистическое мировоззрение, пламенный патриотизм и ненависть к поработителям великого русского народа.

В литературе, к сожалению, до сих пор еще можно встретить отрицание практической революционной деятельности Чернышевского. В трудах М. В. Нечкиной, В. Н. Шульгина, В. Я. Зевина, И. М. Романова и др. убедительно показана революционная деятельность величайшего русского революционного демократа и связь между возглавляемым им революционным центром в Петербурге с возглавляемым А. И. Герценом революционным центром в Лондоне. В этих работах высказанные в книге положения получили дальнейшее подтверждение. Вопросы о характере переговоров между Герценом и Чернышевским в Лондоне в 1859 г., о предложении Герцена перенести издание «Современника» за границу, о прокламации «К молодому поколению», о возможной встрече Добролюбова с Герценом и т. д. в результате обсуждения их в печати более выяснены. Можно считать безусловно установленным, что в годы революционной ситуации 1850—1860 гг. между Лондонским и Петербургским центрами революционной борьбы существовали отношения сотрудничества. Хотя между Герценом и Огаревым, с одной стороны, и Чернышевским и Добролюбовым, с другой, не было и не могло быть полного единодушия в связи с либеральными

колебаниями Герцена и Огарева, тем не менее Чернышевский и Добролюбов, критикуя их за либеральные ошибки, видели в них соратников в революционном деле. Оба центра русского революционного движения разрабатывали тактику революционной борьбы, стремились наладить работу организации, которая должна была руководить движением народных масс. Большой интерес представляют высказанные в печати соображения в отношении организации «Земля и воля», входившей в систему революционных организаций, возглавляемых Чернышевским, и реорганизованной после его ареста на новых основаниях, чтобы продолжить его дело.

Поскольку многогранное научно-литературное творчество Чернышевского было неразрывно связано с его революционной деятельностью, необходима дальнейшая работа советских исследований жизни и деятельности великого революционного демократа в целях подготовки его развернутой научной биографии. Осуществлению этой большой задачи, несомненно, помогут уже опубликованные работы.

В третьей главе книги «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского» характеризуются философские и политические взгляды Н. Г. Чернышевского и их значение для понимания экономических взглядов великого ученого-революционера. В этой главе показано, что Чернышевский продолжил и укрепил материалистическую традицию, созданную трудами Ломоносова, Радищева, Герцена и Белинского. Будучи последовательным материалистом и подвергнут сокрушительной критике идеализм Гегеля, Чернышевский не отбросил, подобно Фейербаху, диалектики и сумел выделить рациональное звено гегелевской философии. В силу отсталости русской жизни он не смог слить диалектику и материализм в целое и стройное учение диалектического материализма. Тем не менее, будучи глубоким знатоком действительности, всесторонне изучая ее и борясь за изменение ее в интересах трудящихся, Чернышевский близко подходит к формулировке общего вывода о законах исторического развития и решающей роли в нем «обстоятельств экономической жизни».

Чернышевский рассматривает революцию не как случайность, а как закономерное явление в истории.

Установив, что царское самодержавие представляет собой политическое господство дворянства, Чернышевский делал вывод, что только революция народных масс, свержение всех старых властей, способна открыть путь для действительного улучшения судьбы трудящихся.

Чернышевский был преисполнен уверенности, что только народные массы являются подлинной движущей силой революции. В связи с ясным пониманием враждебности труда-

щимся не только абсолютизма, но и конституционных монархий и буржуазных республик, Чернышевский с большой силой бичует либералов, как идеологов буржуазии, чуждых интересам народа. Будучи революционером, Чернышевский тем не менее никогда не отказывался от борьбы за частичные требования, но неустанно подчеркивал, что реформы, проводимые господствующими классами, не могут изменить основ существующего порядка.

Глава четвертая посвящена борьбе Чернышевского в период подготовки и проведения «крестьянской реформы» 19 февраля 1861 г. В начале этой главы дается периодизация деятельности Н. Г. Чернышевского в период подготовки и проведения реформы. В книге говорится, что в развитии революционной тактики Н. Г. Чернышевского необходимо выделить два основных периода, рубежом между которыми является конец 1858 г., когда рост массового движения и общественного недовольства привел Чернышевского к мысли о непосредственной подготовке революции. В первый период Чернышевский, проводя идею крестьянской революции, защищал интересы крестьянства в предстоящей реформе, борясь за менее грабительские условия ее. С конца 1858 г., в связи с нарастанием крестьянского движения, Чернышевский взял курс на срыв реформы с тем, чтобы уступки со стороны правительства не задерживали развития революционной борьбы.

Чернышевский превосходно понимал истинный смысл царских рескриптов и ни на минуту не обманывался в том, что правительство крепостников, будучи вынужденным провести «реформу», стремится сохранить основы старых отношений. Уже в сентябре 1857 г., ознакомившись с проектом царских рескриптов, Чернышевский писал сотруднику журнала «Современник» А. С. Зеленому, что готовится вовсе не указ об освобождении, а приглашение к любовным сделкам, т. е. продолжение указа 1842 г., а потому он это мероприятие не защищает и не превозносит¹.

Чернышевский использовал легальные возможности, чтобы выступить в защиту крестьянства, всемерно отстаивая его интересы во время проведения реформы. В то же время он стремился расколоть лагерь господствующих классов, оторвать от него отдельные группы, обострить противоречия среди них и тем самым ослабить их, еще более запутать правительство в его лавировании между либералами и крепостниками.

¹ См. Н. Г. Чернышевский. Письмо А. С. Зеленому (сентябрь 1858 г.). Полн. собр. соч., т. XIV, 1849, стр. 358.

Именно этим объясняется публикация Н. Г. Чернышевским в «Современнике» известной записки Кавелина. Дело здесь не в желании Чернышевского сплотить «все силы», не в ставке на расширение антикрепостнического фронта, как полагает П. А. Зайончковский. В условиях революционной ситуации «сплочение» с либералами, ярыми противниками революции и защитниками царской монархии было бы вредно. Надо было сорвать заговор молчания вокруг келейно подготавливавшейся реформы и вызвать открытую полемику¹.

Чернышевский подчеркивал в своих статьях, что крестьяне имеют право на землю, что правительство стремится максимально обеспечить интересы помещиков, что помещики не хотят идти ни на какие уступки. Когда развитие событий показало, что отказаться от проведения крестьянской реформы правительство не сможет, и крепостники начали спорить с либералами о размерах выкупа, который должны заплатить крестьяне. Чернышевский разоблачал грабительские аппетиты помещиков, неправомерность какого бы то ни было выкупа.

Противопоставляя позицию либералов, защищавших вместе с крепостниками помещичью собственность и царское самодержавие, позиции Н. Г. Чернышевского, В. И. Ленин писал, что Чернышевский проводил «...идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»².

С исключительной ясностью В. И. Ленин определил борьбу двух линий в период реформы 1861 г., беспощадно разоблачив либеральных фальсификаторов истории, пытавшихся сблизить позицию Н. Г. Чернышевского с позицией либералов. В. И. Ленин показал, что разногласия между крепостниками и либералами были по вопросам о мере и форме уступок, что по основным вопросам о власти и собственности на землю они были вполне единодушны.

Важнейшее значение для понимания движения экономической мысли и борьбы различных направлений имеет ленинское учение о двух путях развития капитализма в земледелии: прусском и американском или помещичьем и крестьянском.

Из характеристики двух путей развития капитализма в сельском хозяйстве, данной Лениным, вытекает, что либералы всех оттенков, поскольку они горой стояли за сохранение помещичьей собственности на землю и были безуслов-

ными противниками уничтожения ее революционным путем, защищали именно прусский тип капиталистической эволюции.

Правда, некоторые либералы сочувственно относились к аграрному строю Франции, где наряду с мелкими крестьянскими хозяйствами сохранилось крупное землевладение. Они одобряли освобождение земли от феодальных обязательств и ограничений, превращение ее в объект свободного оборота, что открывало путь для капиталистической мобилизации земли. Но, зная о том, что подобный аграрный строй родился в результате народной революции, они решительно выступили против революционного пути в России, и ратовали только за устранение ограничений, препятствующих свободной мобилизации земли. Таким образом, и наиболее радикальные из либералов признавали помещичью собственность на землю неприкосновенной.

Некоторые из либералов выступают в качестве поклонников английского фермерского хозяйства. Однако в конкретных условиях крестьянской России обезземеливание крестьян неминуемо привело бы к революционному взрыву, что не могли не понимать и идеологи эксплуататорских классов. При этом английский тип по существу является одним из вариантов помещичьего пути развития¹.

При полной нереальности в России английского варианта прусского пути и при отказе всех без исключения идеологов буржуазии от революции, помимо которой не мог быть осуществлен французский путь, представляющий собою нечто среднее между прусским и американским путем, следует признать, что все либералы, даже самые радикальные, отстаивали помещичий (прусский) путь развития сельского хозяйства.

Поэтому нельзя согласиться с Н. А. Цаголовым, когда он, анализируя теоретическую аргументацию буржуазных экономистов, приходит к выводу, что она «объективно была направлена против помещичьего типа буржуазного развития»².

¹ В книге «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского» на стр. 59—60 подчеркивается, что либералы, в том числе сторонник фермерского хозяйства английского типа И. В. Вернадский, «были безусловно защитниками помещичьего пути развития капитализма». В связи с этим Н. А. Цаголов («Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права. М., 1955, стр. 386) приписал автору книги «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского» непонимание различия прусского и английского типа хозяйства. Такого рода подмена пути развития хозяйства его типом со стороны Н. А. Цаголова тем более непонятна, потому что он сам в той же книге на стр. 353 и 354 подчеркивает аналогичность английского пути развития прусскому.

² Н. А. Цаголов. Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права. М., 1956, стр. 446.

¹ См. П. А. Зайончковский, Рецензия на книгу Н. Г. Сладкевича «Очерки истории общественной мысли России в конце 50 — начале 60-х годов XIX века», «Вопросы истории», 1963, № 12.

² В. И. Ленин. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 175.

Следует заметить, что подобная трактовка позиции буржуазных либералов находится в вопиющем противоречии с их собственными заявлениями. Она была логически выведена Н. А. Цаголовым из абстрактных посылок: крепостничество тормозит развитие капитализма, помещичий (прусский) путь развития капитализма — наиболее медленный, значит буржуазные либералы должны были ратовать за наиболее полное устранение крепостничества и его оплота — помещичьего землевладения, за крестьянский путь, предполагающий ликвидацию помещичьей собственности на землю. К этому логически сделанному выводу подбирались соответствующие цитаты из писаний либералов. При этом Н. А. Цаголов не заметил, что взятые им для примера экономисты (М. Волков, Николай, иногда он подписывался М. — Микола) Струков, И. Вернадский) были помещиками и рьяно защищали помещичьи интересы. Те самые сочинения, которые брал для доказательства своей концепции Н. А. Цаголов, взятые в целом, свидетельствуют об активной защите в них помещичьей собственности на землю. Но и буржуазные либералы были ее защитниками, что объяснялось боязнью народной революции, стремлением к компромиссу с монархией и помещиками.

В. И. Ленин говорил, что боязнь революции мешает либералам понять неизбежность крепостнического характера каких бы то ни было реформ, особенно аграрных реформ, при наличии власти помещиков и помещичьей собственности на землю¹.

Крестьянский путь капиталистического развития предполагает революционную чистку народного хозяйства от помещичьей собственности на землю. Поэтому и либералы из «Экономического указателя», любившие иногда употреблять в своих статьях радикальные фразы, защищали помещичий путь развития капитализма, не отличаясь от таких либералов, как Чичерин или Кавелин.

Расшифровка экономической программы Чернышевского, как программы, отрицавшей всякий выкуп земли крестьянами и требовавшей конфискации всех помещичьих земель и безвозмездной передачи их крестьянским общинам, является единственно правильной. Уже в 1857 г. Чернышевский писал, что «все, чем владеют или что возделывают для себя поселяне по общинному праву, должно быть государственною собственностью в общинном владении»². Здесь же он

¹ См. В. И. Ленин. «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция. Пол. собр. соч., т. 20, стр. 175.

² Н. Г. Чернышевский. О поземельной собственности. Полн. собр. соч., т. IV, 1949, стр. 439.

формулирует требование, чтобы трудящиеся работали на себя, а не на паразитов, т. е. требование уничтожения всякой эксплуатации.

Прибегая к примерам и иносказаниям, Чернышевский умел в подцензурных своих сочинениях говорить правду о «реформе» и звал к революции.

Такие работы, как «О поземельной собственности» «О необходимости держаться возможно умеренных цифр при определении величины выкупа», «Труден ли выкуп земли?», «Критика философских предубеждений против общинного землевладения», «Экономическая деятельность и законодательство», «Суеверие и правила логики» и многие другие разоблачали крепостников и либералов и служили делу революционной борьбы с самодержавием и крепостничеством.

Взгляды Чернышевского нашли свое отражение и в печати бесцензурной, в которой они могли быть выражены более открыто.

Как замечательный образец такого рода произведений, следует назвать его воззвание «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», которое разоблачает крепостнический характер «реформы», подчеркивает неразрывную связь крепостничества с самодержавием, помещичий, классовый характер царской власти и призывает крестьян готовиться к революционному низвержению самодержавия и ликвидации помещичьего землевладения.

Цикл работ Чернышевского, посвященных «крестьянской реформе», завершается замечательным произведением «Письма без адреса». В этой работе великий революционный демократ подводит итог своим высказываниям по поводу «крестьянской реформы» и дает ей законченную характеристику, проводя с исключительной ясностью мысль о том, что только народная, крестьянская революция, а не жалкая реформа сверху способная удовлетворить чаяния крестьянства. Это был наиболее глубокий анализ реформы 1861 г. во всей революционно-демократической литературе. Я. И. Линков придает такое значение произведению Н. П. Огарева «Разбор нового крепостного права»¹. Но раскрытие классового характера самодержавия, всесторонний анализ характера реформы и ее проведения, глубокая социологическая трактовка конкретных аспектов реформы безусловно возвышают «Письма без адреса» над всеми другими творениями революционно-демократического лагеря.

«Письма без адреса» были запрещены царской цензурой и впервые напечатаны лишь в 1879 г. за границей. Эти

¹ См. Я. И. Линков. Роль Н. П. Огарева в борьбе за политическое освобождение России. «Вопросы истории», 1963, № 12, стр. 21.

«Письма» обратили на себя внимание Маркса, который их тщательно изучил, составил обстоятельный конспект, подчеркнув революционную суть произведения Чернышевского.

Большое место в работах Чернышевского, посвященных «крестьянской реформе», занимает вопрос об общине. Чернышевский никогда не ставил вопрос об общине изолированно, рассматривал его в связи с главным для него вопросом о крестьянской революции.

Защита общины вытекала у него из стремления воспользоваться революционной ликвидацией феодализма для перехода к социалистическим формам хозяйства в целях избавления трудящегося крестьянства от мучительного пути капиталистического развития.

Однако важным преимуществом капитализма Чернышевский считал возможность организации крупных предприятий. Крупное капиталистическое производство, по мнению Чернышевского, должно одержать победу над мелким производством во всех отраслях. Сельское хозяйство не должно составить исключение. Чернышевский пишет, что перевес выгод, даваемых делу усовершенствованными процессами, требующими обширных размеров производства, так велик, что ни в какой отрасли экономического быта мелкое хозяйство не может выдержать соперничества с крупным, как скоро прогресс техники открывает возможности для усовершенствованных процессов в этой отрасли¹.

Чернышевский подчеркивает преимущества крупного сельского хозяйства перед мелким, указывая на возможность для первого применения более совершенных орудий.

Однако и у мелкого хозяйства есть важное преимущество: прямая заинтересованность работающих в результате своего труда. Отсюда Чернышевский делает вывод, что «пока эти условия не совместились в хозяйстве, оно будет плохо»². Чернышевский видел выход из этого положения в переходе земель в общинное пользование.

Считая, что наличие общинной формы владения землей облегчает переход к социализму в сельском хозяйстве, Чернышевский никогда не упускал того, что главным тормозом прогресса земледелия является крупная помещичья собственность на землю и эксплуатация при ее помощи непосредственных производителей. Поэтому он считал, что «...всякую форму владения землей без феодализма надобно предпочи-

¹ См. Н. Г. Чернышевский. Очерки из политической экономии (по Миллю). Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 458.

² Н. Г. Чернышевский. Основания политической экономии. Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 219.

тать какой угодной форме владения при феодализме»¹. Он говорил, что мелкая частная собственность на землю непосредственного производителя лучше, чем общинная форма пользования землей при условии сохранения помещичьей собственности на землю. Облегчить переход к новому, лучшему строю община может лишь при условии уничтожения помещичьей собственности на землю и перехода земли в собственность государства. Чернышевский пишет: «Если бы существовал выбор только между двумя формами быта: 1) общинным владением на частной собственности с отделением ренты от доходов земледельца и 2) принадлежностью ренты земледельцу по праву частной собственности, мы были бы совершенно согласны... в предпочтении второй формы... Но мы находим, что есть третья форма обладания землей: государственная собственность с общинным владением, причем рента остается в руках земледельца»².

Таким образом, революционный демократ Чернышевский вовсе не считал общину готовой формой социалистического хозяйства. Он ее понимал, как важное условие, облегчающее переход к новому строю после обращения земли в собственность государства. Уничтожение помещичьей собственности на землю он считал важнейшим условием, необходимым для осуществления прогресса в земледелии.

Несмотря на предельно ясную позицию Чернышевского, высказавшегося за общинное владение землей, которая в результате национализации земель находится в государственной собственности, Н. А. Цаголов упорно утверждает, что, по Чернышевскому «в условиях России исходным пунктом социализма должна была явиться общинная собственность, которая, будучи дополнена общественным производством с применением машинной техники, составила бы основу социализма»³. Не приводя никаких доказательств, Н. А. Цаголов прямо заявляет, что Чернышевский будто бы хотел «втасовать в социализм ту форму собственности, которая возникла и существовала задолго до социализма»⁴.

Н. А. Цаголов принужден все-таки признать, что Чернышевский говорит о государственной, а не об общинной собственности, но это будто бы не имеет значения. Однако Чернышевский резко критиковал буржуазного экономиста Вернадского, который смешивал понятия «собственность»,

¹ Н. Г. Чернышевский. Два отрывка из «Современного обозрения». Полн. собр. соч., т. V, 1950, стр. 779—780.

² Там же, стр. 784.

³ Н. А. Цаголов. Экономические взгляды Чернышевского. БЭС, т. 47, 1957, стр. 209.

⁴ История русской экономической мысли, т. 1, ч. I, Соцэкгиз, М., 1955, стр. 704.

«владение», «пользование» и т. д., лишая мысли «всякого точного смысла на экономическом языке»¹.

Вопрос об общине Чернышевский всегда рассматривал как часть вопроса о революции, неоднократно заявляя, что только после захвата власти трудящимися массами община сыграет свою роль в качестве моста к социализму, к общественному производству.

Однако в условиях России того времени он не мог понять необходимости руководства пролетариата и известного уровня развития капитализма для победы подлинно социалистической революции. Для Чернышевского, который разработал вопрос об общине, как часть программы крестьянской революции, община должна была спасти трудящиеся массы от пролетаризации. Понятно, что его теория общинного землевладения не могла дать правильной ориентации для будущей борьбы, когда происходило оформление пролетариата в самостоятельный класс. Однако Чернышевский был неизмеримо выше народников, идеализировавших мелкое крестьянское производство. Представлять Чернышевского сторонником мелкой крестьянской собственности и мелкого крестьянского хозяйства неправомерно². Он ясно видел, что будущее принадлежит крупному производству и отстаивал ту мысль, что подлинная самостоятельность трудящегося может быть обеспечена только при социалистическом хозяйстве. Но община представлялась ему формой которая сможет способствовать переходу от низшей формы к высшей, минуя или, по крайней мере, сокращая и облегчая прохождение посредствующего звена.

Нельзя не признать, что все учение Чернышевского об общине было утопической формой программы ликвидации помещичьего землевладения и феодальной эксплуатации.

Отстаивая интересы крестьян в предстоящей реформе, Чернышевский держал курс на подготовку и развязывание крестьянской революции.

Борясь с либералами разоблачая их, как защитников капитализма идущих на компромисс с крепостниками,

¹ Н. Г. Чернышевский. О поземельной собственности. Полн. собр. соч., т. IV, 1948, стр. 429. Критика положения, выдвинутого Н. А. Цаговым, приписывающим Н. Г. Чернышевскому защиту общинной собственности на землю, дана А. М. Давидовичем. «Вопросы философии», 1962, № 12, стр. 163.

² Поэтому нельзя признать правильным утверждение Н. А. Цагова, что лучшая форма собственности на землю для Чернышевского та, которая «обеспечивает существование самостоятельного крестьянского хозяйства (Очерки истории русской экономической мысли периода падения крепостного права. М., 1956, стр. 153). Н. Г. Чернышевский настойчиво отстаивал ту мысль, что подлинная самостоятельность трудящегося может быть обеспечена только при социалистическом хозяйстве.

Н. Г. Чернышевский отстаивал идею революционного уничтожения помещичьей собственности на землю. Только опираясь на указания В. И. Ленина и тщательно анализируя высказывания Н. Г. Чернышевского, учитывая обстоятельства, при которых эти высказывания были сделаны можно правильно понять взгляды великого мыслителя-революционера.

Пятая глава книги «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского» посвящена критике Н. Г. Чернышевским буржуазной политической экономии.

Чтобы правильно понять критику Н. Г. Чернышевским буржуазной политической экономии, необходимо выяснить отношение великого мыслителя-революционера к капитализму и характер критики им буржуазного способа производства.

Чернышевский признавал капитализм по сравнению с докапиталистическими формами прогрессивным строем. Он разъяснял, что недостатки капитализма являются недостатками не по сравнению с патриархальными формами а по сравнению с формами, которых требует разум, т. е. социализм¹. Но разум предъявляет свои требования при определенных условиях.

Чернышевский считал, что разница между людьми, принадлежащими к различным народам, почти исключительно, если не совершенно исключительно, зависит от различных исторических условий. Поэтому наступает время, когда капитализм становится реакционным строем и тогда разум предъявляет требование о необходимости его устранения. Наемный труд становится невыгодным. Интересы дела требуют, чтобы хозяином производства стал сам трудящийся².

В связи с этим Чернышевский делает вывод, что перемены в качествах труда вызываются переменами в характере производственных процессов. Следовательно, с изменением характера производственных процессов непременно должен измениться и характер труда, а поэтому «...опасаться за будущую судьбу труда не следует: неизбежность ее улучшения заключается уже в самом развитии производительных процессов»³.

Но факт, требующий новой обстановки, не вдруг может создать ее и неизбежно продолжает существовать «...прежняя обстановка, соответствовавшая прежним фактам, но для нее уже неудобная».

¹ См. Н. Г. Чернышевский. Очерки из политической экономии (по Миллю). Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 419.

² См. Н. Г. Чернышевский. Основания политической экономии. Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 220—221.

³ Там же, стр. 222.

Так, например, «невольничество продержалось силою рутины нескольких столетий, после того как перестало быть удобною формою производства...». Поэтому и капитализм в передовых странах Европы может продержаться довольно долго, быть может, несколько десятилетий или даже несколько поколений. Следовательно, нельзя отгадать, «сколько времени потребуется на достижение этой цели: историческое движение совершается под влиянием такого множества разнородных влечений, что видно только бывает, по какому направлению идет оно, но скорость его подвержена постоянным колебаниям...». Такое замечательное понимание Чернышевским неизбежности гибели капитализма вызвало со стороны Маркса пометку на полях книги «Bravo!» («Браво!»)¹.

В этих высказываниях Чернышевского нельзя также не заметить зачатков исторического материализма. Чернышевский близко подходит к выводу, что прогрессивные формы благодаря развиту производительных сил со временем делаются реакционными, становятся препятствием для дальнейшего развития и в конце концов должны быть устранены. Он подчеркивает роль эксплуатируемых масс в замене капитализма новым строем, которого требует разум.

Критикуя «принцип конкуренции», Чернышевский подчеркивает неотделимость от капитализма присущих ему противоречий и невозможность уничтожить эти противоречия, пока сохраняется буржуазный способ производства. Он противопоставляет свои высказывания высказываниям буржуазных экономистов, говоря, что последние рассуждают так, как будто бы везде и всегда экономические отношения осуществляются под действием конкуренции, кроме тех случаев, когда она устранена монополией, так что случаи, при которых конкуренция не действует, представляются исключением, а ее господство является общим правилом.

Чернышевский обрушивается на эту господствующую форму, то есть на капиталистический способ производства. Он резко критикует тот принцип, который считает особо характерным для современного строя, — принцип конкуренции, с которой связана коммерческая тайна и бессмысленное расточительство сил, когда уже придуманное одним должны придумывать после него еще и многие другие.

Чернышевский прекрасно понимал классовый, партийный характер экономической науки. Большое значение он придавал учению буржуазной классической школы политической экономии. Чернышевский подробно характеризует взгляды крупнейших ее представителей — А. Смита и Д. Рикардо.

¹ К. Маркс. Пометки на книгах Чернышевского. Н. Г. Чернышевский. Избр. соч., т. II, полутом I, 1937, стр. XL.

Как о важнейшей заслуге классической школы, он говорит о значении идеи Смита о труде, как создателе стоимости.

Подвергнув тщательному анализу экономические теории Смита и Рикардо, Чернышевский обосновал неизбежность банкротства созданного ими учения и превращения буржуазной экономической науки в предвзятую, угодливую апологетику капитализма по мере развития классовой борьбы в буржуазном обществе.

В современной ему буржуазной политической экономии Чернышевский видит идеологию эксплуататорских классов. Представителей современной ему буржуазной политической экономии он называет «рутинными», «отсталыми» экономистами.

Распространение в России произведений западноевропейских буржуазных апологетов из числа вульгаризаторов теории Смита — Рикардо, а равно и созвучных с ними произведений русских авторов из представителей буржуазно-помещичьего либерализма, Чернышевский считал вполне закономерным явлением.

Исключительный интерес представляют выступления Н. Г. Чернышевского и редактируемого им журнала «Современник» с критической оценкой книги Бруно Гильдебранда «Политическая экономия настоящего и будущего», содержащей злобные выпады против английской классической школы политической экономии, представителей критически-утопического социализма и, главное, против труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В «Современнике» в рецензии дается критика Б. Гильдебранда, показывается его ограниченность и подчеркивается его явный апологетизм. Все содержание рецензии представляет собою яркую защиту социалистического идеала и выражение уверенности, что в будущем этот идеал, вопреки утверждению апологета капитализма Б. Гильдебранда, считающего его неосуществимым, восторжествует благодаря усилиям народных масс, которые преодолевают «обстоятельства», мешающие осуществить его в настоящее время.

Как известно, в «Современнике» была напечатана работа Н. В. Шелгунова «Положение рабочего пролетариата в Англии и во Франции». Первая половина этой работы базируется на труде Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В своей работе Н. В. Шелгунов также резко критикует Б. Гильдебранда. Сам Н. Г. Чернышевский в статье «Полемические красоты» высмеивает хвалебный отзыв вульгарного экономиста В. К. Ржевского на книгу Б. Гильдебранда, напечатанный в «Русском вестнике».

Рецензия на книгу Б. Гильдебранда и работы Н. В. Шелгунова, напечатанные в «Современнике», проливают свет на вопрос об отношениях Н. Г. Чернышевского к основоположникам научного коммунизма. Будущим исследователям необходимо сделать все возможное, чтобы больше осветить знакомство великого ученого-революционера с трудами Маркса и Энгельса и выяснить его отношение к ним.

Особо нужно отметить чрезвычайно глубокую критику Чернышевским человеконенавистнической «теории» народонаселения Мальтуса, классовый смысл которой великий ученый-революционер мастерски вскрыл.

Чернышевский вместе с тем высказал по вопросу о связи дарвинизма с мальтузианством мысли во многом созвучные с мыслями Маркса и Энгельса.

Шестая глава книги «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского» содержит анализ «политической экономии трудящихся» Н. Г. Чернышевского. Подготовленное всем предшествующим экономическим творчеством Н. Г. Чернышевского его стремление создать «политическую экономию трудящихся» явилось в результате сознательно поставленной цели — превратить экономическую науку в боевое оружие трудящихся и эксплуатируемых масс в борьбе за их освобождение.

Чтобы осуществить эту задачу до конца, необходимо было стать твердо на почву научного коммунизма, что для Чернышевского в условиях России того времени было невозможно. Но он смог из всех экономистов домарксистского периода наиболее приблизиться к научному коммунизму. В его работах затронуты все основные категории и все проблемы политической экономии.

Величие крупнейших деятелей науки заключается в том, что они стремятся открыть объективные научные законы, чтобы опираться на них в практической деятельности. Категории политической экономии у Маркса служат цели создания политической экономии пролетариата. Маркс дал глубокий и всесторонний анализ экономических законов капитализма, чтобы сделать вывод о неизбежности грядущей победы труда над капиталом. Маркс опирался в своих исследованиях на буржуазную классическую политическую экономию. Там, где буржуазные экономисты видели отношения вещей, он вскрыл отношения между людьми.

Вульгарные экономисты, будучи ярыми апологетами капитализма, стремились извратить основные понятия науки, подменить экономические категории классической школы своими надуманными понятиями (превращение трудовой стоимости в полезность; «теория» цены без стоимости и т. д.).

Этот прием приводил к невозможности познать объективные законы науки, которые с развитием классовой борьбы в капиталистических странах, будучи познанными пролетариатом, становились оружием, которого все больше должна была опасаться буржуазия, реакционность которой возрастала. Продолжать науку политической экономии стало возможным только в виде критики буржуазной политической экономии. Мелкобуржуазную критику буржуазной политической экономии дал Сисмонди. Гораздо дальше пошли в критике капитализма представители критически-утопического социализма Сен-Симон, Фурье, Оуэн и др. Однако с развитием классовой борьбы и превращением социализма из утопии в науку эти утопические системы воззрений теряют прежнее положительное значение. Но утопический социализм является одним из источников марксизма. Создав научный социализм, Маркс продолжил учение представителей критически-утопического социализма.

В России критика капитализма и буржуазной политической экономии началась еще при господстве феодально-крепостнической системы. Уже В. А. Милютин и затем А. И. Герцен ясно говорили, что современные им буржуазные экономисты извратили и измельчили экономическую теорию классической школы. У них, особенно ясно у А. И. Герцена, уже выдвинута задача перестройки политической экономии в интересах трудящихся.

Чернышевский продолжил высказанные ими теоретические положения. Он с удивительной ясностью понял обреченность буржуазной экономической науки. Он с большой силой показал неизбежность превращения научной, классической буржуазной политической экономии в вульгарную, апологетическую. Он сознательно поставил цель создать научную «политическую экономию трудящихся». Цель науки для него была: а) обосновать неизбежность гибели эксплуататорского строя через революцию трудящихся масс; б) наметить пути и методы строительства нового социалистического общества.

В построении «политической экономии трудящихся» Н. Г. Чернышевский исходил из критики буржуазной политической экономии¹.

¹ Явным недоразумением является приписанное нам утверждение будто бы «теория трудящихся» Н. Г. Чернышевского касается только капитализма и социализма. Такого положения нет ни в одной из наших работ. В книге же «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского» в главе шестой «Политическая экономия трудящихся», приводятся и высказывания великого революционного демократа о докапиталистических общественно-экономических формациях (стр. 292—298).

По Чернышевскому, массы должны осознать свое положение, понять закономерности развития и взять свою судьбу в собственные руки. Он говорил: «Развитие двигалось успехами знания, которые преимущественно обуславливались развитием трудовой жизни и средств материального существования!»¹.

Основной вывод, который делает Н. Г. Чернышевский из «политической экономии трудящихся», таков: «Мы видим в истории, что за торжеством сословия, получающего ренту, или сословия, получающего прибыль, неизбежно следовал каждый раз переворот, низвергавший это сословие»².

Совершенно ясно, что Н. Г. Чернышевский, идя самостоятельным путем в условиях отсталой России, сознательно поставил задачу научно обосновать неизбежность революционного свержения эксплуататоров и строительства массами нового социалистического строя.

Перед советскими исследователями, несомненно, стоит задача в своих работах раскрыть органическую связь теоретических исканий великого мыслителя-революционера с запросами русской жизни. Но самое главное — правильно понять самый смысл этих исканий. Смысл же этот заключается в том, что Н. Г. Чернышевский в научном творчестве всегда боролся против старого за новое, против эксплуататорских классов за интересы трудящихся, против буржуазных и мелкобуржуазных иллюзий примирения классов и их интересов за революционные пути развития.

Конечно, при оценке взглядов Н. Г. Чернышевского нельзя забывать, что он оставался в рамках утопии. Но именно как революционный демократ он шел по пути от утопии к науке.

Вот почему правильное понимание «политической экономии трудящихся» Н. Г. Чернышевского как теоретического обоснования народной революции, даст возможность лучше оценить великого русского ученого-революционера и преодолеть буржуазно-либеральные и оппортунистические попытки дать неправильную трактовку его образа. Без правильного же понимания экономических воззрений Н. Г. Чернышевского невозможно понять всю историю русской экономической мысли в пореформенный период.

При характеристике «Политической экономии трудящихся» Н. Г. Чернышевского очень важно правильно оценить его метод в политической экономии. Приступая к решению

¹ Н. Г. Чернышевский, Примечания к переводу «Введения в историю XIX века Гервинуса», т. X, 1951; стр. 441.

² Н. Г. Чернышевский, Очерки из политической экономии (по Миллю). Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 516.

этого вопроса, необходимо учесть, что экономическое учение Чернышевского является высшим достижением мировой экономической науки в период до Маркса. Поэтому и выбор метода исследования экономических явлений Чернышевским не мог быть сделан случайно. Нет сомнения, что этот метод находится в полном соответствии с целями и задачами, которые ставил Н. Г. Чернышевский, а также с самим содержанием его учения. Поэтому та или иная оценка его метода в политической экономии не может не повлиять на дальнейшую оценку великого русского революционного демократа как экономиста.

Метод, которым Чернышевский пользуется в политической экономии, он называет гипотетическим методом. Суть этого метода, по его словам, такова: «Когда нам нужно определить характер известного элемента, мы должны на время отлагать в сторону запутанные задачи и приискивать такие задачи, в которых интересующий нас элемент обнаружил бы свой характер самым несомненным образом, приискивать задачи самого простейшего состава. Тогда, узнав характер занимающего нас элемента, мы можем уже удобно распознать ту роль, какую играет он и в запутанной задаче, отложенной нами до этой поры»¹. Анализ этого высказывания позволяет сделать вывод, что «гипотетический метод» Чернышевского есть не что иное, как абстрактный метод классиков с его абсолютными категориями, но примененный для того, чтобы сделать из учения классиков социалистические выводы. Следовательно, в самом методе исследования Чернышевский остается еще домарксовским социалистом. Но необходимо подчеркнуть, что и в вопросе о методе он делает самостоятельные шаги вперед. Критикуя господствующую школу, Чернышевский подчеркивает, как он выражается, два коренных приема метода политической экономии. По его словам, первый из этих приемов состоит в том, чтобы рассматривать не готовый, неподвижный факт, а силы, производящие этот факт, рассматривать продукты не как произведенные, а как производимые. Чернышевский констатирует, что такой прием правилен, так как масса существующих продуктов всегда незначительна по сравнению с массой продуктов, необходимых для потребления общества: земледельческий продукт производится только на один год, запас других продуктов еще меньше. Второй коренной прием науки состоит в том, чтобы рассматривать каждое данное положение экономических сил или фактов как самостоятельное

¹ Н. Г. Чернышевский, Основания политической экономии, Полн. собр. соч., т. IX, стр. 59.

целое, не спутывая с посторонними делу феноменами¹. Рассматривать процессы, а не готовые явления, выяснять внутренние закономерности явлений, а не случайные внешние факты — вот о чем здесь говорит Чернышевский.

Важно отметить, что в вопросе о методе политической экономии Чернышевский не только не стоит в стороне от развития мировой экономической науки, но, наоборот, занимает в ней совершенно определенное место.

Меркантилисты, учение которых составляет предысторию буржуазной экономической науки, наблюдая и описывая явления, стремились вынести из этого известные эмпирические обобщения. Такой метод старым экономистам был необходим, потому что в то время основные категории науки не были выявлены. Маркс показывает, как постепенно экономисты пришли от понимания богатства, как денег (монетарная система), через понимание богатства, как результата коммерческой деятельности и мануфактурного труда (мануфактурная система или меркантилизм) и через понимание богатства, как продукта сельскохозяйственного труда (физиократы), к пониманию богатства, как осуществления труда вообще (классическая школа).

Характеризуя метод восхождения от абстрактного к конкретному, как правильный в научном отношении, Маркс поясняет, что этот метод «...есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его духовно как конкретное»².

Как известно, к этому вопросу Маркс много позже вернулся, пояснив, что абстракции необходимы в политической экономии, потому что «...при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции»³, и во введении к работе «К критике политической экономии» и в Предисловии к первому изданию 1 тома «Капитала» Маркс, говоря о методе политической экономии, имеет в виду абстрактный метод, т. е. метод восхождения от абстрактного к конкретному, но не ставит вопроса об общем методе познания.

Абстрактный метод правилен в теоретическом отношении. Абстракции буржуазной классической школы являются большим достижением по сравнению с теми приемами, которыми пользовались меркантилисты и физиократы. Но, поскольку представители классической школы считали бур-

жуазный способ производства конечным этапом развития общества, то их абстракции были неподвижными, лишены движения и жизни. Те закономерности, которые стремились открыть буржуазные классики, представлялись вечными, неизменными. Наоборот, при применении одушевленного диалектическим методом, как общим методом познания, абстрактного метода Маркса, категории науки оказываются историчными, закономерности каждого способа производства оказываются отличными друг от друга.

Продолжив дело классической школы, Маркс совершил революционный переворот в науке и дал анализ закономерностей исторически сменяющихся способов производства.

Чрезвычайно характерно, что возникшая в Германии в 40-х годах «историческая школа», являющаяся, по словам Маркса, последней ступенью буржуазной апологетики, пришла к отрицанию метода классической школы. Для этой школы характерно отрицание наследия классической школы и прежде всего отрицание общезначимых объективных законов науки.

В более близкое к нам время, почти накануне первой мировой войны, трубадур российской империалистической буржуазии П. Б. Струве в своей книге «Хозяйство и цена» задался целью «пересмотреть науку политической экономии в духе эмпиризма». Он всячески стремился опорочить понятие объективного научного закона и даже объявляет представителей классической школы «буржуазными апологетами»¹.

Рассматривая эту работу Струве, В. И. Ленин резко ее критикует и делает вывод: «...изгнание законов из науки есть на деле лишь протаскивание законов религии. Напрасно воображает г. Струве, будто его «маленькие хитрости» могут обмануть кого-либо насчет этого простого несомненного факта»².

Очень многие авторы, высказывавшиеся по вопросу о методе Чернышевского в политической экономии, оставляют приведенные, может быть, слишком широко известные факты совершенно в стороне и рассматривают вопрос вне всякой связи с историей экономической науки, что и приводит к совершенно необоснованной и неверной оценке метода, применяемого в политической экономии великим русским мыслителем-революционером.

Основной тон ошибочной оценки метода Чернышевского дал Г. В. Плеханов, утверждавший, что «метод Чернышев-

¹ См. Н. Г. Чернышевский, Очерки из политической экономии

² К. Маркс, К критике политической экономии, Введение, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 727.

³ К. Маркс, Предисловие к первому изданию 1 тома «Капитала», т. 1, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 6.

¹ П. Б. Струве, Хозяйство и цена, т. 1, 1913, стр. 5.

² В. И. Ленин, Еще одно уничтожение социализма. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 48.

ского сводится к отвлечению от всех условий данного явления» и что этот метод «не имеет ровно никакого значения»¹. По мнению Плеханова этот метод придал экономическим исследованиям Чернышевского «совершенно особенный, до крайности отвлеченный характер»². Сходную оценку гипотетического метода дали Ю. М. Стеклов³ и В. М. Штейн⁴ и затем М. М. Розенталь⁵, Н. А. Цаголов⁶, В. Е. Евграфов⁷ и др.

Однако изложение Чернышевским сути и значения «гипотетического метода» не оставляет сомнения, что речь идет о методе, присущем политической экономии, как науке, а отнюдь не о методе познания, которым характеризует автор свои приемы мышления.

Уже из первых строк его изложения видно, что он стремится пояснить читателю «...какими приемами пользуется политическая экономия при решении своих задач»⁸. Заканчивая характеристику «гипотетического метода», Н. Г. Чернышевский говорит, что «...решительно вся политическая экономия развивается его помощью»⁹.

Совершенно неправы авторы¹⁰, которые утверждают, что

¹ Г. В. Плеханов, Н. Г. Чернышевский. Соч., т. VI, стр. 77—78.

² Там же, стр. 67.

³ Ю. М. Стеклов, Н. Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность, стр. 234—251.

⁴ В. М. Штейн. Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX—XX веков; 1948, стр. 298—300.

⁵ М. М. Розенталь. Философские взгляды Н. Г. Чернышевского, т. VI, 1948, стр. 142—209.

⁶ Н. А. Цаголов. Вклад Н. Г. Чернышевского в экономическую науку. «Вестник Московского Университета», 1953, № 11, стр. 75—76; излагая свою позицию, автор весьма резко критикует нашу характеристику «гипотетического метода» Н. Г. Чернышевского. Впрочем в позднейшей своей работе он неожиданно дал трактовку этого метода, близкую к нашей (см. «История экономической мысли», ч. 2, изд. Московского Университета, 1964, стр. 39).

⁷ В. Е. Евграфов. Исторические и общественно-политические взгляды Н. Г. Чернышевского. Очерки по истории философской общественно-политической мысли народов СССР, изд. III, 1956 г., стр. 101.

⁸ Н. Г. Чернышевский. Основания политической экономии, Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 58.

⁹ Там же, стр. 62; в книге Н. К. Каратаева и И. Г. Степанова «История экономических учений Западной Европы и России (до возникновения марксизма)», Соцэкгиз, 1959, стр. 432, говорится, будто он (Н. Г. Чернышевский) распространил «гипотетический метод» не только на политическую экономию, но и на историю; такое утверждение противоречит высказываниям Н. Г. Чернышевского об этом методе и не может быть подтверждено фактами. Впрочем, в более позднем учебнике по «Истории экономических учений», ответственным редактором которого является Н. К. Каратаев (Соцэкгиз, 1963) дается наша концепция гипотетического метода Н. Г. Чернышевского без каких-либо оговорок.

¹⁰ См., напр., указанные выше работы Н. А. Цагорова и В. Е. Евграфова.

Чернышевский будто бы в одних случаях применял диалектический метод, а в других «гипотетический метод». Чернышевский совершенно ясно говорит, что с помощью гипотетического метода развивается вся экономическая наука. Он также применяет избранный им метод на протяжении всех своих политико-экономических исследований, как и Маркс прибегал к абстракциям на протяжении всех томов и разделов «Капитала». Абстракции были необходимы Чернышевскому, чтобы лучше разобраться в сложных и противоречивых условиях жизни общества. Совершенно неправильно обвинение Чернышевского в отвлеченности. Он никогда не забывал о реальной жизни. Вся его научная работа служила интересам трудящихся масс. Отвлеченностью от жизни и пренебрежением к действительности, по мнению Чернышевского, характеризуются писания вульгарных экономистов¹.

Чернышевский не изжил еще до конца неподвижности абстракций Рикардо. Здесь в известной степени сказалось влияние фейербаховского «антропологического принципа». Но Чернышевский выше буржуазных классиков политической экономии. Он делает серьезные шаги, чтобы подчинить абстрактный метод в политической экономии (т. е. «гипотетический метод») диалектическому методу, как общему методу познания. Нет сомнения, что проявления утопизма отражались на характере абстракций Чернышевского. Но на них также отразился и проделанный им путь по направлению к научному коммунизму.

Н. Г. Чернышевский критически воспринял и, стоя на принципиально иных классовых позициях, развил дальше абстрактный метод Смита и Рикардо. Он показал исторически преходящий характер капитализма и неуклонно последовательно проводил мысль, что крушение капитализма и утверждение социализма будут результатом победы народной революции.

Очень большой интерес для понимания взглядов Н. Г. Чернышевского представляет опубликованные в XVI томе «Полного собрания сочинений» его замечания на книгу Г. П. Бокля «История цивилизации в Англии».

Особенно следует отметить замечание Чернышевского по поводу сказанного Боклем относительно дедуктивного метода Смита. Нельзя не признать, что это высказывание Н. Г. Чернышевского является новым подтверждением того факта, что великий русский мыслитель революционер прекрасно понимал значение абстрактного метода классической школы политической экономии, стремился его продолжить

¹ См. Н. Г. Чернышевский, Заметки о журналах из № 3 «Современника», Полн. собр. соч., т. IV, 1948, стр. 710.

и развить с принципиально иной классовой позиции и защищал наследие классиков от натиска последней ступени вульгарной апологетики «исторической школы» с его голым эмпиризмом.

Большой его заслугой, которая до сих пор еще мало оценена, является то, что он отстоял наследие классической школы в области метода политической экономии от натиска широко хлынувшей в его время волны писаний западно-европейских и русских вульгарных экономистов.

Исходным пунктом всего экономического учения Н. Г. Чернышевского является теория трудовой стоимости.

Стоимость для него является вечной абсолютной категорией. Она «принадлежит только вещам, производимым трудом»¹. Интересно отметить, что эту четкую формулировку Маркс подчеркнул при чтении труда Чернышевского².

По словам Чернышевского, коренная идея науки заключается в том, что «труд есть единственный источник производства с человеческой точки зрения»³.

Но это уже было сказано школой Смита. Чернышевский же вносит новое. Он говорит: «С человеческой точки зрения, весь продукт обязан своим возникновением труду, стало быть, весь он должен составлять принадлежность того самого организма, трудом которого создан. Если в создании продукта участвовал труд не одного, а многих человеческих организмов, продукт должен распределяться между ними пропорционально количеству труда, вложенного каждым из них в создание продукта»⁴.

Определение стоимости трудом красной нитью проходит через все экономическое учение Чернышевского. Отклонение цен от стоимости при капитализме для него является важным доказательством порочности капитализма.

Чернышевский подчеркивает, что господствующая школа смешивает два понятия: меновая стоимость и цена. На самом же деле цена включает в себя: 1. меновую стоимость и 2. деньги. Поэтому он исследует эти понятия отдельно. Тому или иному предмету, чтобы иметь меновую стоимость, нужно «быть ему годным на известное употребление, — по мнению покупателя. Никто ничего не даст за то, что ему ни для чего

непригодно»¹. Следовательно, чтобы иметь меновую стоимость, вещь должна иметь потребительную стоимость. Таким образом, Чернышевский фактически говорит о товаре. Он даже говорит, что меновая стоимость «есть результат частного исторического факта», т. е. подчеркивает историчность товара². Но до конца разрешить гениально намеченные им вопросы Чернышевский не смог.

Признав историчность меновой стоимости (или, по его терминологии, «менной ценности»), Чернышевский вводит вечную категорию «внутренней ценности». Он говорит, что меновую ценность имеют лишь те предметы, которые имеют внутреннюю ценность, и что меновая ценность есть лишь производная форма, которую при определенных условиях принимает внутренняя ценность³.

Чернышевский говорит об отделении «менной ценности» от «внутренней ценности» как о «феномене болезненном, отвергаемом теориею»⁴.

Чернышевский усложняет вопрос тем, что вводит еще одну категорию — «стоимость производства». Эта стоимость производства — явление историческое. «Точка зрения, из которой возникает идея стоимость производства, — говорит Чернышевский, — точка зрения производителя, и собственно только производителя, покупающего труд у наемных работников. Цель расчета тут — определить продажную ценность предмета»⁵. Центром, вокруг которого при капитализме колеблются цены, является «стоимость производства». Чернышевский разъясняет, что принцип соперничества тем плох, что берет «не сущность дела, а внешнюю принадлежность его»⁶, т. е. не стоимость, а цену. В «стоимости производства» в известной степени искажается категория внутренней ценности. В этой категории Чернышевского можно усмотреть нечто вроде зачатка учения о цене производства.

Отделение «менной ценности» от «внутренней ценности» происходит лишь при том строе, при котором труд является товаром. Но труд не должен быть товаром, так как он не имеет стоимости.

Чернышевский говорит: «Труд не есть продукт. Он еще только производительная сила, он только источник продукта.

¹ Н. Г. Чернышевский, Очерки из политической экономии (по Миллю), Полн. собр. соч., т. IX, стр. 522.

² См. там же, стр. 523.

³ См. там же, стр. 522.

⁴ Там же, стр. 542.

⁵ Н. Г. Чернышевский, Очерки из политической экономии (по Миллю), Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 594.

⁶ Там же, стр. 422.

¹ Н. Г. Чернышевский, Основания политической экономии. Полн. собр. соч., т. IX, стр. 31.

² См. К. Маркс, Пометки на книгах Чернышевского. Н. Г. Чернышевский, Избр. соч., т. II, вып. 1, стр. XV.

³ Н. Г. Чернышевский, Основания политической экономии. Полн. собр. соч., т. IX, стр. 164.

⁴ Н. Г. Чернышевский, Основания политической экономии. Полн. собр. соч., т. IX, стр. 157.

Он отличается от продукта, как мускул от поднимаемой мускулом тяжести, как человек от сукна или хлеба»¹.

Мы видим, какое важное открытие здесь сделал Чернышевский. Он пошел значительно дальше Рикардо и других экономистов до Маркса. Но он не мог сказать, что продается не труд, а способность к труду, т. е. рабочая сила. Он лишь делает вывод, что плох и неестествен общественный строй, при котором существует такое вопиющее отступление от требований теории, как «торговля трудом».

Противоестественность «торговли трудом» является для Чернышевского убедительным аргументом необходимости замены капитализма коммунизмом.

Прибыль Чернышевский фактически сводит к прибавочной стоимости. Он говорит: «Рикардо доказал, что прибыль есть остаток продукта за вычетом стоимости труда, или ... рабочей платы. У континентальных политико-экономистов эта суровая истина замазывается разными вздорами схоластического и риторического характера». Но, продолжает далее Чернышевский, «мы не согласны на эту пошлую переделку и вслед за Рикардо говорим, что при данном положении производства величина прибыли обратно пропорциональна величине рабочей платы. Делайте из этого вывод, какой хотите, но мы не намерены утаивать истину»².

Чернышевский говорит и о норме прибыли, называя ее «процентом прибыли». По его словам, прибыль есть излишек продукта над затратами, а процент прибыли «будет та пропорция, какую составляет этот излишек сравнительно с суммой затраты»³.

Чернышевский подчеркивает, что величина прибыли во всех занятиях имеет тенденцию уравниваться⁴. Причину этого явления он объясняет правильно, говоря, что капитал будет переливаться «...из занятия, обещающего меньшую прибыль, к занятию, обещающему большую прибыль, пока средняя величина ожидаемой выгоды в обоих занятиях уравнивается»⁵.

Знает Чернышевский и о тенденции нормы прибыли к падению, но, не имея понятия об органическом составе капитала, не может дать правильного объяснения этому явлению.

Из своего учения о прибыли Чернышевский делает вывод, что «...благосостояние работников представляется капиталисту вычетом из его богатства», а поэтому отделение при-

были от рабочей платы «...замедляет успехи производства и ослабляет успешность труда»¹.

В тесной связи с этим выводом из учения Чернышевского о прибыли стоит его учение об обнищании при капитализме. Необходимо отметить, что Чернышевский признает относительное обнищание рабочего класса, говоря, что прибыль «...растет быстрее суммы продукта», и абсолютное обнищание, утверждая, что, начиная уменьшаться уже безотносительная величина фонда рабочей платы². Обнищание рабочего класса при капитализме Чернышевский выводит из господства при капитализме конкуренции и из концентрации и централизации капитала. Чернышевский пишет: «Чем обширнее размеры производства, тем дешевле стоимость произведений, потому большие капиталисты подавляют мелких..., а соперничеством между наемными работниками все более и более понижается заработная плата. Таким образом, с одной стороны, возникли в Англии и Франции тысячи богачей, с другой — миллионы бедняков. По роковому закону безграничного соперничества богатство первых должно все возрастать, сосредоточиваясь все в меньшем и меньшем числе рук, положение бедняков должно становиться все тяжелее и тяжелее»³.

Эта замечательная характеристика обнищания рабочего класса при капитализме в литературе до Маркса может быть сравнена только с аналогичной характеристикой обнищания рабочего класса при капитализме в первой экономической работе Энгельса «Наброски к критике политической экономии».

Теория земельной ренты Чернышевского направлена против класса земельных собственников. Рента, по его словам, есть «...только излишек прибыли»⁴. Это четкое и ясное определение земельной ренты свидетельствует о глубоком понимании вопроса великим революционным демократом. По существу он сводит земельную ренту к прибавочной стоимости.

Чернышевский принимает теорию дифференциальной ренты Рикардо. Но, в отличие от Рикардо, он подвергает критике «закон» убывающего плодородия.

¹ Н. Г. Чернышевский. Очерки из политической экономии (по Миллю). Полн. собр. соч., т. IX, стр. 613.

² Там же, стр. 501.

³ Н. Г. Чернышевский. Славянофилы в вопросе об общине. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 739—740.

⁴ Н. Г. Чернышевский. Очерки из политической экономии (по Миллю). Полн. собр. соч., т. IX, стр. 500.

¹ Н. Г. Чернышевский. Очерки из политической экономии (по Миллю). Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 596.

² Там же, стр. 496—497.

³ Там же, стр. 494.

⁴ См. там же, стр. 492.

⁵ Там же, стр. 493.

Чернышевский отмечает связь «закона» убывающего плодородия с «теорией» народонаселения Мальтуса и его необоснованность.

В одной из своих сравнительно ранних экономических работ Чернышевский критикует Рикардо за то, что он «...объясняет только причину различия в ренте различных земель, не принимая, что и самая плохая из обрабатываемых земель приносит ренту, и, не объясняя этого, он выводит ренту ниже действительной величины ее»¹.

Таким образом, Чернышевский совершенно правильно констатирует необходимость наличия абсолютной ренты, правильно связывает ее с захватом всех земель в частную собственность, верно отмечает роль конкуренции между капиталистами-арендаторами. Однако Чернышевский не мог выяснить значения различия органического строения капитала в промышленности и сельском хозяйстве, а также единства и противоположности стоимости и цены производства, а потому не в состоянии был обнаружить источник абсолютной ренты. Тем не менее можно сказать с полной определенностью, что в домарксовской литературе нет другого автора, который бы так близко подошел к пониманию абсолютной ренты, как Чернышевский.

Чернышевский хорошо представлял, что земля, хотя и является средством извлечения дохода эксплуататорскими классами, сама стоимости не имеет. В романе «Пролог» он говорит устами Волгина: «Земля сама по себе не имеет никакой ценности; сами по себе ценность имеют пшеница, лошадь, овца, золото, алмаз, а потому, кто платит за землю, платит только за право работать. Эта подать за право работать в помещичьих имениях велика; почти у всех помещиков велика до большой обременительности». Поэтому даже при формальной отмене крепостного права, но при сохранении в руках помещиков власти над землей, «...обременительная подать в пользу частного лица останется»².

Чернышевский энергично выступает против Кэри, Бастиа, Львова и других вульгарных экономистов, которые пришли к выводу, что «землевладелец, отдавая землю в наймы, получает наемную плату не за землю, а за свои труды»³.

С большой убедительностью Чернышевский показывает, что земельная рента мешает прогрессу земельной техники и является причиной недостаточности земледельческого про-

¹ Н. Г. Чернышевский, О земле, как элементе богатства, Полн. собр. соч., т. II, стр. 397.

² Н. Г. Чернышевский, Пролог, Полн. собр., соч., т. XIII, стр. 242.

³ Н. Г. Чернышевский, О земле, как элементе богатства, Полн. собр. соч., т. II, 1949, стр. 398.

дукта¹, требует излишней затраты капитала, отвлекая его от производительного применения².

Между тем с развитием капитализма земельная рента и цена земли быстро растут.

Неизбежность кризисов перепроизводства Чернышевский связывает с господством капитализма.

В отличие от западноевропейских представителей критически утопического социализма, Чернышевский хорошо понимал, что уничтожение эксплуатации человека человеком возможно лишь в результате победоносной народной революции и прихода к власти самих трудящихся, к чему необходимо готовить массы. Это решающее отличие приводит к двум важным последствиям.

Прежде всего сама программа Чернышевского не походит на планы строительства социализма западноевропейских социалистов-утопистов. Н. Г. Чернышевского более всего интересовали общие принципы. Частности же и детали, по его мнению, должны быть выяснены в ходе дела. При этом детали могли значительно меняться в зависимости от обстоятельств, т. е. от места и времени.

Второе отличие заключается в том, что в подцензурных условиях Чернышевский должен был шифровать свои взгляды. Он в условиях царской цензуры должен был говорить иносказательно, намеками, что приводит исследователей к известным трудностям.

Нет сомнения, что первым важным моментом выполнения его программы Чернышевский считал низвержение власти эксплуататоров и захват власти трудящимися путем насильственной революции.

Захват власти трудящимися позволяет отобрать у помещиков землю, сделать ее государственным достоянием и передать в пользование крестьянских общин, которые осуществят товарищеское производство, получив выгоды крупного хозяйства, оснащенного высокой техникой. Н. Г. Чернышевский мыслил также и о товарищеских рабочих, осуществляющих крупное производство в промышленности.

Нет сомнения, что Н. Г. Чернышевский хорошо понимал неизбежность борьбы капиталистических элементов против новых порядков. Забота о защите нового, прогрессивного от покушений со стороны старого, отживающего реакционного должна лечь на государство трудящихся. Вместе с тем государство должно взять на себя руководство по проведению

¹ См. Н. Г. Чернышевский, Очерки из политической экономии (по Миллю), Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 516.

² См. Н. Г. Чернышевский, Основания политической экономии, Полн. собр. соч., т. IX, 1949, стр. 98, примечание.

всех мероприятий по перестройке общества. Н. Г. Чернышевский ставил вопрос о помощи со стороны государства как товариществам фабричных работников, так и сельским общинам. Нельзя считать до конца решенным вопрос об отношении Н. Г. Чернышевского к государственным промышленным предприятиям.

Однако экономической деятельности государства при строительстве нового социалистического общества он отводит весьма значительное место. Но он подчеркивает, что имеет в виду не современное государство, в котором у власти стоят эксплуататорские классы, а государство, в котором у власти стали в результате народной революции трудящиеся. Чернышевский подчеркивает необходимость подотчетности избранных органов избирателям.

Чернышевский считал безусловно возможным использование государственного кредита и эмиссии бумажных денег в интересах революционного преобразования общества. Чернышевский подчеркивает плановый характер хозяйства будущего социалистического общества и новое отношение к труду при социализме.

При коммунизме, согласно утверждению Чернышевского, человеческое общество подчинит себе природу, уничтожит несоразмерности между человеческими потребностями и средствами их удовлетворения. Тогда труд из тяжелой необходимости обратится в легкое и приятное удовлетворение физиологической потребности.

Коммунистическая эра ясно представлялась великому мыслителю-революционеру как эпоха наиболее полного и стремительного развития всех сил и возможностей человечества, его великих побед и достижений.

Программа перехода к социалистическому строю Чернышевского не похожа на планы строительства социализма западноевропейских социалистов-утопистов.

Эта программа ясно показывает, какой значительный путь по направлению от утопии к науке проделал величайший из революционеров домарксова периода.

Однако его утопизм заключается в том, что в условиях России периода «крестьянской реформы» он не мог прийти к ясному пониманию необходимости определенной зрелости капитализма для того, чтобы стало возможно осуществить социалистическую революцию, и пролетариат смог бы сыграть руководящую роль в революционной борьбе за свержение капитализма и победу социалистического строя.

Крестьянская революция, по Чернышевскому, — народная революция. Ее задача — уничтожение всякой эксплуатации человека человеком и построение социалистического

общества. Рабочий класс в России того времени из общей массы трудящихся еще не выделился. Для Чернышевского рабочий класс вместе с крестьянством растворялся в общей массе трудящихся, заинтересованной в построении социализма. Задача демократического переворота и задача социалистического переворота еще не разграничивались¹.

5. Экономические взгляды Н. А. Добролюбова — ближайшего соратника Н. Г. Чернышевского; их единство со взглядами последнего

Рядом с Чернышевским должен быть назван его ближайшим друг и соратник Николай Александрович Добролюбов (1836—1861).

Тщательный анализ произведений Добролюбова показывает полное единство его взглядов со взглядами его друга и боевого соратника Чернышевского.

Революционно-демократические взгляды Добролюбова неразрывно связаны с его философским материализмом. Как и Чернышевский, Добролюбов шел по пути от утопии к науке, хотя и оставался еще в рамках утопии. При объяснении общественных явлений он придавал большое значение материальным факторам.

Н. А. Добролюбов с большой силой выступал против самодержавия и крепостнической системы и ставил задачу революционного их свержения. Характеризуя как взгляды открытых крепостников, так и взгляды буржуазно-помещичьих либералов, он клеймит их антикрестьянский характер, показывает неспособность эксплуататорских классов осуществ-

¹ См. В. Н. Замятин. Н. Г. Чернышевский, как критик буржуазной политической экономии. Труды Ворон. Гос. Универ., т. XIV, 1946, стр. 102—140; его же. Экономическое учение Н. Г. Чернышевского, изд. ВГУ, 1948, стр. 45; его же. Н. Г. Чернышевский. Предисловие к «Избранным экономическим произведениям» Н. Г. Чернышевского. М., Госполитиздат, 1948, стр. 5—25; его же. Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский, изд. Вор. отдел Всесоюзн. общ. распросстр. политич. и научн. знаний, 1949, стр. 20; его же. Н. Г. Чернышевский о предмете и методе политической экономии. Изв. АН СССР, отд. экон. и парва, 1949, № 4, стр. 255—272; его же. Н. И. Чернышевский о стоимости и деньгах. Труды Гос. Ворон. Университета, т. XV, 1949, стр. 207—222; его же. Н. Г. Чернышевский об общественных классах и распределении общественного продукта. Труды Ворон. Гос. Университета, т. XVI, 1950, стр. 59—92; его же. Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского. М., Госполитиздат, 1951, стр. 448; его же. Основные этапы развития русской прогрессивной экономической мысли. Изд. «Знание», М., 1957, стр. 26—33; его же. Экономические воззрения Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, изд. ВЗФЭИ, 1958, стр. 3—34; его же. Ценный вклад в литературу о Чернышевском, «Октябрь», 1958, № 8, стр. 220—222; его же. История экономических учений, Изд. 3. «Высшая школа». Москва, 1964, стр. 218—235.

вить полное освобождение крестьян от власти помещиков, ничтожность споров между ними, подчеркивает единство их основных интересов.

Как и Чернышевский, Добролюбов выступил против всякого выкупа не только личности, но земли, как усадьбы, так и полевой. Он приравнивал выкуп земли к вознаграждению «детей вора за украденные покойным отцом их вещи, когда вещам этим находится настоящий хозяин»¹.

Он резко критикует как либералов из «Русского вестника» во главе с будущим мракобесом М. Н. Катковым, так и либералов из «Экономического указателя», во главе которого стоял известный буржуазный экономист И. В. Вернадский, боровшийся против Чернышевского и возглавляемого им журнал «Современник». Добролюбов показывает, что все либералы защищают на деле интересы помещиков.

Проводя в подцензурной статье идею невозможности разрешить назревшие вопросы русской жизни теми или иными паллиативными мерами и направляя мысль читателя на необходимость коренной ломки старых устоев жизни усилиями самих народных масс, Добролюбов заканчивает замечательными строками, которые звучат как страстный призыв к революции. Он пишет, что литература должна издать «воплъ отчаяния, в котором будет и энергический укор, и мрачное сожаление, и громкий призыв к деятельности более широкой. Призыв этот будет относиться не к одной литературе, а и к целому обществу. Его смысл будет в том, что гнусно тратить время в бесплодных разговорах, когда, по нашему же сознанию, возбуждено столько живых вопросов. Не надо нам слова гнилого и праздного, погружающего в самодовольную дремоту и наполняющего сердце приятными мечтами; а нужно слово свежее и гордое, заставляющее сердце кипеть отвагою гражданина, увлекающее к деятельности широкой и самобытной...»².

Как и Чернышевский, Добролюбов придавал весьма важное значение земельной общине. Он так же видел в освобожденной от власти помещика земельной общине форму, которая поможет спасти крестьянство от пролетаризации и, сократив капиталистический период развития, который уже начался для России, ускорит осуществление социализма.

Первоочередной задачей Добролюбов считал борьбу против феодально-крепостнической системы. Он всеми способами стремился показать читателю, что частичные ре-

формы не смогут уничтожить главного зла. Всю силу своей полемики он направлял против либералов, разоблачая ничтожность их споров с крепостниками. В период подготовки «крестьянской реформы» Добролюбов ясно видел крепостнический характер правительственных проектов, а равно и предложений пресмыкающихся перед властью имущими либералов.

В вопросе о земельной общине Добролюбов, как и Чернышевский, был утопистом, так как не учитывал необходимости выделения пролетариата в самостоятельный класс и его руководства трудящимися массами для победы социалистической революции. Но Добролюбов, как и Чернышевский, ставил вопрос об общине, как часть проблемы крестьянской революции.

Добролюбов глубоко изучил капитализм на опыте стран Западной Европы и дал его развернутую критику. Он хорошо понимал, что капиталистические отношения имеются уже в России и что капитализм, являясь более прогрессивным общественным строем, чем феодально-крепостническая система хозяйства, тем не менее грозит разорением крестьянам и ремесленникам и приносит всем трудящимся неисчислимые бедствия.

Критикуя либерального профессора И. К. Бабста, Добролюбов высмеивает его эволюционизм и показывает, что всякого рода противоречия и пороки, свойственные капитализму, не могут быть устранены частичными реформами, так как составляют неотъемлемые свойства самой системы. Великий революционный демократ дает замечательную характеристику присущих капиталистической системе противоречий и пороков и подводит читателя к мысли о необходимости нового революционного взрыва с целью устранить не феодализм, а капитализм. В статье «От Москвы до Лейпцига» он показывает формальный характер буржуазных свобод и говорит, что в Западной Европе рабочие фактически не могут пользоваться никакими свободами и что эксплуатация там неизбежна.

Добролюбов показывает антинародный характер буржуазного государства. Он подчеркивает «...враждебные отношения рабочего класса к подрядчикам и заводчикам». По его словам, буржуазия выступала против феодалов лишь до тех пор, пока не обнаружилось резкое различие интересов ее и рабочих. После этого произошло сближение между двумя группами эксплуататоров. В результате «...рабочий народ остался под двумя гнетами: и старого феодализма, еще живущего в разных формах и под разными именами во всей Западной Европе, и мещанского сословия, захватившего

¹ Н. А. Добролюбов. Народное дело, Собр. соч., т. 5, 1962, стр. 248.

² Н. А. Добролюбов. Литературные мелочи прошлого года. Собр. соч., т. 4, 1962, стр. 112.

в свои руки всю промышленную область»¹. С установлением капиталистического строя начинается самая жестокая эксплуатация рабочей силы посредством капитала и в результате происходит «...для рабочего класса одно последствие — страшное увеличение бедности»².

Добролюбов ясно видел и заклеил жесточайшую эксплуатацию капиталистами колониальных народов. По его словам, у Англии конечною целью по отношению к Индии «...была государственная и частная корысть, а не дело цивилизации»³.

Сравнивая различные антагонистические общественные системы, Добролюбов делает совершенно правильный вывод, что только форма эксплуатации меняется и делается наиболее ловкой и устойчивой, но сущность все-таки остается та же, пока остается возможность эксплуатации⁴.

Добролюбов вслед за Чернышевским вскрывает апологетизм современной ему буржуазной экономической науки. «Политическая экономия, — пишет гениальный критик-революционер, — гордо провозглашающая себя наукою о народном богатстве, в сущности заботится только о возможно выгоднейшем употреблении и возможно скорейшем увеличении капитала, следовательно, служит только классу капиталистов, весьма мало обращая внимания на массу людей бескапитальных, не имеющих ничего, кроме собственного труда»⁵.

Высмеивая Вернадского, как вульгарного экономиста и сознательного защитника капиталистической системы, Добролюбов приводит из «Экономического указателя» рассуждения о том, как «все умрут голодною смертью от безделья, ежели равномерное распределение богатства отнимет у частных людей побуждение стремиться к наживанию себе капиталов»⁶. Возвращаясь еще раз к тому же примеру, Добролюбов пишет: «Мы полагаем, например, что благо в труде, и потому труд считаем естественным для человека;

¹ Н. А. Добролюбов, От Москвы до Лейпцига, Собр. соч., т. 5, 1962, стр. 459.

² Н. А. Добролюбов, Роберт Овен и его попытки общественных реформ, Собр. соч., т. 4, стр. 1962, стр. 25.

³ Н. А. Добролюбов, Взгляд на историю и современное состояние Ост-Индии, Собр. соч., т. 2, 1962, стр. 44.

⁴ См. Н. А. Добролюбов, От Москвы до Лейпцига, Собр. соч., т. 5, 1962, стр. 460.

⁵ Н. А. Добролюбов, О степени участия народности в развитии русской литературы, Собр. соч., т. 2, 1962, стр. 229.

⁶ Н. А. Добролюбов, Что такое обломовщина? Собр. соч., т. 4, 1935, стр. 336.

а «Экономический указатель» уверяет, что людям естественно лениться, ибо благо состоит в пользовании капиталом»¹.

Однако история против эксплуататорских классов. Добролюбов говорит: «Уничтожение дармоедов и возвеличение труда — вот постоянная тенденция истории»².

Добролюбов признавал, что вместо эксплуататорского строя должен быть установлен строй социалистический, и обосновал необходимость борьбы за новое общество.

Указывая, что современные общественные отношения не согласны с принципом высшей справедливости и не удовлетворяют стремления людей к счастью, великий революционный демократ призывает к борьбе за коренное изменение этих отношений.

В отличие от западноевропейских представителей критически-утопического социализма, Добролюбов не верил в чудодейственную силу примера организации социалистических общин и в обращения к представителям господствующих классов с призывом помочь делу строительства нового общества. Он считал невозможным и переход к социализму путем реформ, проведенных государством, в котором у власти стоят эксплуататоры. Он писал: «Милостыней не устраивается быт человека; тем, что дано из милости не определяются ни гражданские права, ни материальное положение»³.

Добролюбов с глубоким уважением говорил о великом английском утописте Оуэне, но выражает несогласие с его надеждой на реформистские пути перехода к коммунизму. Великий критик-революционер указывает, что подлинная свобода, благосостояние и культура водворятся только в результате революции народных масс⁴.

При социализме, по словам Добролюбова, «...всякий будет учиться уже и затем, чтоб делать как можно лучше свое дело, и невозможны будут тунеядцы...»⁵.

Великий русский революционный демократ Н. А. Добролюбов в своих произведениях, написанных за короткий период его жизни, обосновал программу революционно-демо-

¹ Н. А. Добролюбов, Луч света в темном царстве, Собр. соч., т. 6, 1963, стр. 314.

² Н. А. Добролюбов, Русская цивилизация, Соч. Г. Жеребцова, Собр. соч., т. 3, 1962, стр. 315.

³ Н. А. Добролюбов, От Москвы до Лейпцига, Собр. соч., т. 5, 1962, стр. 459.

⁴ См. Н. А. Добролюбов, Роберт Овен, Собр. соч., т. 4, 1962, стр. 29—31.

⁵ Н. А. Добролюбов, Русская сатира екатерининских времен, Собр. соч., т. 5, 1962, стр. 378.

кратических преобразований России, программу революционного свержения власти помещиков и капиталистов и построения нового социалистического общества¹.

6. Развитие революционно-демократической мысли в пореформенный период

После реформ 60-х годов XIX в. в России все больше и больше развевались капиталистические отношения. Вместе с тем была сильна помещичья эксплуатация. Власть оставалась в руках прежних господ-помещиков. Правительство стремилось все больше упрочить власть дворян. Началась самая жестокая дворянско-крепостническая реакция. Гнет царизма был совершенно невыносим.

Русская экономическая мысль в пореформенный период отражала вопиющие противоречия русской общественной жизни того времени и ту борьбу, которая происходила между классами и отдельными общественными группами.

После отмены крепостного права позиции крепостников были серьезно ослаблены, и путь развития капитализма определялся борьбой либералов, отстаивающих помещичий путь развития капитализма, и демократов, защищавших крестьянский путь.

«Либералы 1860-х годов и Чернышевский, — писал в 1911 г. В. И. Ленин, — суть представители двух исторических тенденций, двух исторических сил, которые с тех пор и вплоть до нашего времени определяют исход борьбы за новую Россию»².

В. И. Ленин указывал: «Эти две исторические тенденции развивались в течение полувека, прошедшего после 19 февраля, и расходились все яснее, определеннее и решительнее»³.

Правительству, несмотря на жестокие репрессии, не удалось полностью уничтожить революционное движение разночинцев, хотя, заточив в Сибирь Чернышевского и расправившись с другими участниками руководимой им революционной организации, царизм обезглавил революционное движение.

К концу 1863 года стало очевидно, что царское правительство пока отбило революционный натиск. Но и в усло-

¹ См. В. Н. Замятин, Основные этапы развития русской прогрессивной экономической мысли. Изд. «Знание», М., 1957, стр. 33—35; его же. Экономические воззрения Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, изд. ВЗФЭИ, М., 1958, стр. 34—54; его же. История экономических учений, изд. 3, «Высшая школа», Москва, 1964, стр. 235—243.

² В. И. Ленин, «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция, Полн. собр. соч., т. 20, стр. 174—175.

³ В. И. Ленин, «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция, Полн. собр. соч., т. 20, стр. 176.

виях спада массового революционного движения революционная борьба продолжалась.

В журналах не прекращалась революционно-демократическая пропаганда. Ее вели прежние соратники Чернышевского и Добролюбова и вновь выступившие на поприще журналистики их последователи. Среди первых следует назвать Николая Васильевича Шелгунова (1824—1891).

В период подготовки и проведения «крестьянской реформы» Шелгунов вместе с Чернышевским боролся за полное уничтожение помещичьей собственности на землю и передачу земли крестьянским общинам. Борьбу против остатков крепостничества Шелгунов продолжал и в пореформенный период. Он признавал относительную прогрессивность капитализма, но видел его эксплуататорскую сущность и, опираясь на работу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и некоторые другие источники, нарисовал в своих статьях яркую картину жестокой эксплуатации пролетариата в Англии и Франции¹.

Шелгунов характеризовал капитализм как систему наемного рабства. Он понимал непримиримость противоречий между рабочими и капиталистами и указывал на революцию, как на единственный путь разрешения этих противоречий.

Как и другие передовые русские экономисты, он дал яркую критику человеконенавистнической теории Мальтуса и показал ее апологетический характер. «Мальтус, — писал он, — ставил бедному труженику в преступление, если он имел детей, и человека, лишившегося средств к существованию, провозгласил лишним на земле. Это холодное и бездушное учение, доведенное до последних выводов общественного самоубийства, увеличение населения объявило явлением аморальным и антисоциальным; оно измеряло богатство народа не тем, что производит народ вообще, а только чистым доходом буржуазии; оно низвело рабочего до простой работающей машины»².

Решительно выступил Шелгунов против вульгарного экономиста Бруно Гильдебранда, который делал выпады против социализма, и особенно против книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»³.

Будучи убежденным сторонником социализма, Шелгунов в ранних своих произведениях видел в земельной общине

¹ См. Н. В. Шелгунов. Положение рабочего пролетариата в Англии и во Франции, Соч., т. 2, 1904.

² Н. В. Шелгунов, Неудавшаяся «беседа» и задачи интеллигенции, «Дело», 1871, № 5, стр. 38.

³ См. Н. В. Шелгунов. Положение рабочего пролетариата в Англии и во Франции, Соч., т. 2, 1904, стр. 2.

средство избежать в России «язвы пролетарства». Он считал, что от капитализма Россию «спасает земля, спасает общинное владение». Он утверждал, что «народное экономическое мировоззрение застрахует нас от экономического кризиса»¹. Это обстоятельство заставляет признать в воззрениях Шелгунова известные элементы народничества. Но взгляды его на пути экономического развития России постепенно изменялись. Уже к концу 70-х гг. он пришел к безусловному выводу, что Россия вступила в полосу капиталистического развития. «Землевладелец, — писал он, — стал превращаться в капиталиста и фабриканта, купец начал занимать место помещика. Капитал сделался новой силой и истинным двигателем общественной жизни»². Шелгунов подчеркивал, что социально-экономическое положение пореформенной России по существу ничем не отличается от социально-экономического положения Западной Европы³.

Таким образом, наблюдая капиталистическую эксплуатацию и дифференциацию крестьянства по мере развития капитализма в России, Шелгунов отошел от разделяемой им вначале теории, признававшей решающее значение общины в перестройке общества. Правда, он не стал марксистом, но приблизился к пониманию роли русского пролетариата.

К числу выдающихся революционных демократов более молодого поколения принадлежит Дмитрий Иванович Писарев (1840—1868).

При объяснении общественных явлений Писарев придавал большое значение материальным факторам, в частности роли народных масс в истории. Писарев выступил против остатков крепостничества и против самодержавия. Когда его взгляды полностью сформировались, он высказывался за революционный путь их уничтожения.

В своей критике капитализма Писарев исходил из того, что труд является создателем всех богатств человеческого общества, из теории трудовой стоимости он делал социалистические выводы. По словам Писарева, понятия «Свобода труда» и «Свобода торговли» служат в руках буржуазии только для эксплуатации рабочих, а машины в руках капиталистов, вместо того чтобы давать людям довольство и счастье, являются источниками пауперизма и беспросветной бедности.

¹ Н. В. Шелгунов, Образованный пролетариат, Соч., т. 3, 1904, стр. 164.

² Н. В. Шелгунов, Образованный пролетариат, Соч., т. 3, 1904, стр. 166.

³ См. Н. В. Шелгунов, Внутреннее обозрение, «Дело», 1870, № 6, стр. 174.

Д. И. Писарев критиковал буржуазную политическую экономическую. Как и другие выдающиеся революционные демократы, он дал уничтожающую критику реакционной «теории» Мальтуса. Он призывал к тому, чтобы вековой спор между трудом и капиталом был разрешен путем свержения буржуазного строя и установления такого порядка, при котором у одного человека не было бы возможности эксплуатировать труд многих других людей.

Призывая к революционному свержению самодержавия в нелегальной статье, за которую он был арестован, Писарев писал: «Посмотрите, русские люди, что делается вокруг нас, и подумайте, можем ли мы дольше терпеть насилие, прикрываемое устарелой формой божественного права»¹.

Своими блестящими статьями Писарев оказал очень большое влияние на передовую русскую молодежь того времени, среди которой были будущие выдающиеся деятели русской политической жизни, науки и искусства.

К революционным демократам идейно близко примыкает известный публицист и экономист Василий Васильевич Берви, писавший под псевдонимом «Н. Флеровский» (1829—1898). Главное его произведение «Положение рабочего класса в России», вышедшее в 1869 году, имело большой успех как в России, так и за границей. Книга Флеровского является ярким описанием положения рабочего класса и крестьянства в России в 60-х годах XIX века. Она опирается на чрезвычайно большое количество источников, огромный фактический и статистический материал. Порядок, при котором фабрики и заводы принадлежат капиталистам, Флеровский признавал крайне невыгодным для рабочих. По его словам, наем должен уступить место товариществу. Но он неправильно считал, что капитализм мешает развитию производительных сил, и высказывался за мелкую частную собственность, не понимая, что она рождает капитализм.

Рисуя ужасную картину обнищания трудящихся в России, Флеровский доказывал, что причинами бедственного положения трудящихся являются крупная помещичья собственность, государственная налоговая система и появление фабричного производства. Критикуя «крестьянскую реформу» 19 февраля 1861 г., Флеровский показывал, что крестьянство было ограблено помещиками и царской бюрократией и поставлено в положение нищеты и голода. Он высказывался за обобществление земли путем выкупа ее у поме-

¹ Д. И. Писарев, О брошюре Шедо-Ферроти, Соч., т. 2, 1955, стр. 125.

щиков и за общинное пользование этой землей. В области промышленности он высказывался за организацию артелей.

К. Маркс высоко ценил книгу Флеровского «Положение рабочего класса в России», как правдивую характеристику состояния России, но критиковал его наивные и неправильные взгляды, подчеркивая их утопизм.

Известно, что в 50-е—60-е годы XIX в. крупнейшие руководители русских революционеров Герцен и Чернышевский видели растущее движение пролетариата в странах Западной Европы, но не противопоставляли позиции Маркса и Энгельса своей, так как в России пролетариат был частью общей массы трудящихся. Вполне понятно, поэтому, что проживавшие за границей русские революционные деятели тяготели к I Интернационалу и испытывали могучее влияние основоположников научного коммунизма.

Маркс и Энгельс, в свою очередь, внимательно присматривались к русскому революционному движению и ставили задачу слияния русского и западного европейского движения.

Русские революционеры А. А. Серно-Соловьевич, П. Л. Лавров, Г. А. Лопатин и другие были членами I Интернационала.

В марте 1870 г. в Женеве группа учеников Чернышевского: Н. И. Утин, В. Нетов (Бартенев), А. Трусев и др. образовали русскую секцию I Интернационала. Генеральный совет Интернационала утвердил программу и устав секции, а Маркс принял на себя обязанности ее представителя в Главном Совете.

В органе секции «Народное дело» был помещен ряд статей и заметок, говорящих о дифференциации крестьянства и возможности разложения общины. Имеются в журнале и сочувственные отклики на начинавшиеся в России рабочие стачки.

Неудача крестьянского движения в годы реформы обусловила некоторый спад идейного уровня революционно-демократического направления. Ослабевают вера в революцию народных масс, вместо учения о решающей роли народа в истории выдвигается субъективно-идеалистическая теория «героев» и «толпы». На первый план выдвигается вопрос об отношении к капитализму, развитие которого в пореформенный период пошло с большой быстротой.

Революционные народники 70-х годов, продолжая традиции революционных демократов 60-х годов, вели борьбу с остатками крепостничества, с самодержавием, развивали план перехода к социализму на основе крестьянской общины. Стремясь спасти основы общинного строя от натиска

капитализма, народники объявили капитализм упадком и регрессом, чем привнесли реакционно-романтические черты в направление. С распространением марксизма в 80-е годы революционно-демократическое направление, сыгравшее огромную прогрессивную роль в качестве предшественника марксизма, становится уже препятствием для распространения идей марксизма в рабочем классе.

В. И. Ленин говорит, что в эпоху 60—70 гг. «...в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться. Выделение ее стало возможным лишь после того, как идейно определилось направление русского марксизма (группа «Освобождение труда», 1883 г. (и началось непрерывное рабочее движение в связи с социал-демократией (петербургские стачки 1895—1896 гг.))»¹.

Раскол революционного демократизма, выступившего в форме «крестьянского социализма», выделение из него пролетарского социализма обусловили превращение крестьянского социализма в одну из разновидностей мелкобуржуазного социализма, борьба с которым была неременным залогом укрепления марксистских основ пролетарского движения. Классический революционный демократизм Чернышевского В. И. Ленин противопоставлял умеренному мелкобуржуазному народничеству, а не приравнивал к нему. Подлинных наследников революционных демократов 60-х годов В. И. Ленин видел в российской социал-демократии, в марксистах, подхвативших и развивших сильные стороны их учения². Умеренные мелкобуржуазные народники, наоборот, продолжали цепляться за слабые, уже отвергнутые жизнью черты учения, растеряв или отбросив наиболее прогрессивные.

В силу отсталости экономического развития его времени Чернышевский ошибочно полагал, что предстоящая демократическая революция, буржуазная по своему экономическому содержанию, будет иметь социалистический характер. Он не понимал, что социалистическая революция может победить только при руководящей роли пролетариата, для чего необходимы известная степень развития капитализма и оформление пролетариата в самостоятельный класс.

Но, в отличие от будущих либеральных народников, которые отстаивали интересы крестьянства с точки зрения мелкого буржуа и пытались противопоставить ложно понятые ин-

¹ В. И. Ленин, Из прошлого рабочей печати в России, Полн. собр. соч., т. 25, стр. 94.

² См. В. И. Ленин, От какого наследства мы отказываемся? Полн. собр. соч., т. 2, стр. 550.

тересы крестьянства интересам пролетариата, Чернышевский и другие революционные демократы защищали интересы крестьян как трудящихся¹.

7. Работы Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском и их значение

В книге «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского» дается кратко положительная оценка работ Плеханова о Чернышевском и в то же время более подробно излагаются важнейшие исходные положения, на основании которых на протяжении всех глав этой книги дается критика оценки Плехановым экономических воззрений величайшего русского революционного демократа (см. стр. 232—233 и стр. 93). Эта правильная оценка работ Плеханова о Чернышевском, базировавшаяся на указаниях В. И. Ленина, помогла при написании книги, особенно при характеристике Чернышевским буржуазной политической экономии и трактовке им отдельных положений экономической науки, преодолеть старую традицию, установившуюся еще со времени выхода работ Г. В. Плеханова о Чернышевском, которая вела к серьезной недооценке научного наследия великого ученого-революционера в политической экономии.

Однако нельзя не признать, что в настоящее время в интересах дальнейшей успешной разработки творческого наследия Н. Г. Чернышевского, а также в связи с задачей более точного выяснения места Г. В. Плеханова в истории русской общественной (в частности экономической) мысли необходима более детальная характеристика работ Г. В. Плеханова о Чернышевском, чем та, которая приведена выше.

Особенно важно установить то положительное, что сделано Г. В. Плехановым в деле марксистской характеристики научно-революционного творчества Н. Г. Чернышевского, правильно понять отдельные высказывания В. И. Ленина относительно работ Плеханова о Чернышевском и показать непрерывную связь между этими высказываниями В. И. Ленина.

Характеристикой воззрений Н. Г. Чернышевского Г. В. Плеханов занимался на различных этапах своей твор-

¹ См. В. Н. Замятин, Основные течения экономической мысли в России в пореформенный период. Изд. ВЗФИ, М., 1956, стр. 3—17, 38—42; его же, Основные этапы развития русской прогрессивной экономической мысли. Изд. «Знание», М., 1957, стр. 35—44; его же, Книга о выдающемся русском революционном демократе, «Вестник Академии наук СССР», 1954, № 12, стр. 108—119; его же, Экономические взгляды П. Л. Лаврова, «Экономические науки», 1961, № 3, стр. 95—204; его же, История экономических учений. Изд. 3. «Высшая школа», Москва, 1964, стр. 338—355.

ческой работы. Уже в 1884 г. в своей замечательной работе «Наши разногласия», в вводной ее части Плеханов отводит Чернышевскому целый параграф. Плеханов показал Чернышевского как самостоятельного передового революционера-мыслителя своего времени в России, но вместе с тем он настойчиво подчеркивал, что его творчество относится ко времени реформы 19 февраля 1861 г., когда капитализм в России еще не развился, поэтому он не мог видеть роста пролетариата и высказывал идеи утопического социализма. Плеханов признает, что ученики Чернышевского не сумели понять его и сделали шаг назад. Уже в 1884 г. Плеханов был склонен к отождествлению взглядов Чернышевского со взглядами западноевропейских утопических социалистов.

У него остается в стороне или, во всяком случае, на заднем плане настойчивая проповедь Чернышевским идеи необходимости революции. Плеханов недооценивал резкие и последовательные выступления Чернышевского против реформизма, а его борьбу против буржуазных либералов сводил почти исключительно к спорам об общине. Для характеристики взглядов Чернышевского на переход к социализму Плеханов выдвигал роман «Что делать?». При этом у него на первом плане оказывались опыты Веры Павловны и затем делались ссылки на ее сны. Что касается до деятельности Рахметова, то она отходила на задний план. Уже в этот период Плеханов был склонен приписывать Н. Г. Чернышевскому чисто абстрактные суждения по рассмотренным им вопросам и отсутствие анализа русской современности. По-видимому, уже в тот период Плеханов при оценке взглядов Чернышевского исходил из соображений, что поскольку Чернышевский является утопистом, в оценке и характере критики современности, он не должен отличаться от западноевропейских утопистов.

Более развернутую характеристику взглядов Н. Г. Чернышевского Г. В. Плеханов дал в начале 90-х годов в своей работе о Чернышевском. Эта работа была напечатана сначала в виде статей в заграничных сборниках «Социал-демократ» — в 1890—1892 гг. Затем в 1894 г. ту же работу Плеханов издал в Германии на немецком языке в виде отдельной монографии¹.

В немецкой книге, так же, как и в статьях, помещенных в сборниках «Социал-демократ», философские, политические, исторические взгляды Чернышевского излагаются лишь в общих чертах в одном очерке, экономические же взгляды характеризуются подробно в ряде отдельных глав.

¹ G. Plechanow, N. G. Tschernischewsky, Eine literar-historische Studie. Stuttgart, Dietz, 1894, S. 383.

В. И. Ленин, выступая против «экономистов», дал весьма высокий отзыв о труде Плеханова¹, потому что это было первое марксистское исследование воззрений Чернышевского, в котором он ярко показан как революционер, потому что сказанное о Чернышевском, в частности о его непримиримой борьбе с либералами, дает ценнейший материал для борьбы с ревизионизмом, с оппортунизмом и вообще со всеми враждебными революционному марксизму течениями.

После сказанного становится понятным, почему В. И. Ленин придавал такое большое значение новому изданию труда Плеханова, когда последний в 1910 г. (т. е. уже в меньшевистский период его деятельности), основательно переработав первую часть своей книги, разделив ее на ряд глав и внося лишь отдельные, сравнительно небольшие изменения в главы об экономических взглядах Чернышевского, вновь выпустил свою работу о нем.

Это издание было осуществлено легально в России и при этом на русском языке². В. И. Ленин при чтении этой книги тщательно сравнил ее со статьями в «Социал-демократе» и сделал чрезвычайно интересные замечания на полях, в которых дал критику труда Плеханова.

Ленинские пометки, сделанные на полях книги, вышедшей в 1910 г. подчеркивают с большой тщательностью те изменения, которые сделал Плеханов в характеристике взглядов Чернышевского. Нужно, однако, учесть, что оценка Ленина делалась в отношении книги, основание которой было заложено Плехановым уже в 1884 г. в работе «Наши разногласия» и которая в существенных своих частях была уже готова в начале 90-х годов³. Сличение текстов работ Плеханова, написанных в начале 90-х годов, с текстом книги, опубликованной в 1910 г., и тщательный анализ ленинских замечаний на полях последней книги, позволяет сделать несомненный вывод, что уже в 80-х и начале 90-х годов были заложены основы развернутой оценки взглядов Чернышевского Плехановым.

Несомненно, что работы Плеханова сыграли в свое время большую положительную роль. Но уже тогда оценка Плехановым взглядов Чернышевского сильно расходилась с оценкой этих взглядов В. И. Лениным.

Как известно, В. И. Ленин дал весьма краткую, но в то же время чрезвычайно яркую и ясную характеристику взгля-

¹ См. В. И. Ленин, Попутное направление в русской социал-демократии, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 259.

² Г. В. Плеханов, Н. Г. Чернышевский, изд. «Шиповник», 1910 (перепечатанный с Собраний сочинений, т. V—VI).

³ См. В. И. Ленин, Замечания на книгу Плеханова «Н. Г. Чернышевский», Полн. собр. соч., т. 29, стр. 534—571.

дов и деятельности Н. Г. Чернышевского уже в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», т. е. в 1894 г. Нет сомнения, что он хорошо знал сказанное до него Г. В. Плехановым. Он высоко ценил эти высказывания Плеханова. Но так же в борьбе с либеральными народниками, он совершенно иначе подходит к оценке взглядов Чернышевского. В оценке взглядов Чернышевского В. И. Лениным, в отличие от Плеханова, с самого начала выступало на передний план глубокое понимание Чернышевским современной ему русской действительности и присущего ей классового антагонизма. Все теоретические высказывания Чернышевского, по Ленину, неразрывно связаны с той революционной борьбой, которую он возглавлял.

В высказываниях же Плеханова, даже в 80-х годах и 90-х г. при характеристике взглядов Чернышевского на первый план выступает утопизм, с которым Плеханов неразрывно связывает идеалистическое объяснение всех общественных явлений. В позднейших высказываниях Плеханова эти моменты сильнее подчеркнуты, а революционный характер высказываний Чернышевского и его непримиримость в отношении либералов еще более затенены и отступают на задний план. Поэтому статья В. И. Ленина «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция», написанная в 1911 г., т. е. вскоре после выхода в изд. «Шиповник» книги Плеханова о Чернышевском в ряде выдвинутых в ней В. И. Лениным положений является своего рода ответом Плеханову.

В. И. Ленин подчеркивал, что «Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе»¹.

В. И. Ленин указывал, что Н. Г. Чернышевский стоял во главе революционеров того времени.

Для исследователя-экономиста представляется весьма важным, что оценка Плехановым политико-экономических высказываний Чернышевского уже в начале 90-х годов дана в весьма развернутом виде и в книге, изданной в 1910 г., существенной переработке не подвергалась.

Те или иные изменения в тексте даются лишь в отдельных случаях и не меняют общего направления оценки Плехановым взглядов Чернышевского.

Вполне понятно, что только ленинская оценка творчества и революционной деятельности великого мыслителя-револю-

¹ В. И. Ленин, «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция, Полн. собр. соч., т. 20, стр. 175.

ционерера может и должна освещать путь советского исследователя в его работе над теоретическим наследием Чернышевского.

Несомненно также, что оценка воззрений Чернышевского Плехановым нуждается в серьезной критике и существенных поправках.

Однако, несмотря на все сказанное, необходимо отметить большое положительное значение работ Г. В. Плеханова о Чернышевском. Прежде всего следует указать, что Плеханов первый подошел к оценке воззрений Чернышевского с марксистских позиций и научно обосновал историческое место его как предшественника марксизма.

Плеханов в ряде высказываний показал колоссальное значение Чернышевского в воспитании целого ряда поколений русских революционеров.

Плеханов первый изложил теоретические воззрения Чернышевского в определенной системе.

Критика Плехановым воззрений Чернышевского сыграла в свое время весьма значительную роль в борьбе марксизма с народниками, «экономистами» и другими враждебными марксизму течениями.

Поскольку последнее в творчестве Плеханова имело особенно большое значение, то из этого же вытекает и слабая сторона высказываний Плеханова о Чернышевском: выдвижение им на первый план критики воззрений Чернышевского приводило Плеханова к известной односторонности, к недооценке теоретического наследия Чернышевского. На первый план выдвигался Плехановым утопизм Чернышевского, и Плеханов начинал рассматривать воззрения Чернышевского по аналогии с воззрениями западноевропейских утопистов, в отрыве от задач революционной деятельности, требованиям которой Чернышевский подчинял всю свою научно-теоретическую работу. Плеханов приписывал Чернышевскому отвлеченный характер высказываний и равнодушие к выяснению закономерностей современного ему общества.

Современный исследователь воззрений Чернышевского не может провести плодотворной работы, не изучив всего сказанного Плехановым. Но правильно оценить его теоретические высказывания, отбросить то, что в них является ошибочным, а вместе с тем понять то, что в них является ценным, можно только в свете высказываний о Чернышевском В. И. Ленина¹.

¹ См. В. И. Замятина. Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского. М., Госполитиздат, 1951, стр. 5, 93, 192, 232—233, 244, 265—266, 270—273, 303—305, 307—311, 318, 323—326, 331—334, 343—347, 370, 378—382, 391, 412, 426—427, 434—435.

* * *

Экономическое творчество Н. Г. Чернышевского является вершиной развития экономической науки в домарксистский период.

В настоящее время советские ученые, руководствуясь указаниями основоположников научного коммунизма, положили начало изучению богатейшего и многогранного научного наследия великого революционного демократа. Можно с полной уверенностью сказать, что и в дальнейшем революционная деятельность и научное творчество Н. Г. Чернышевского будут привлекать многочисленных советских исследователей.

Несомненно, что дальнейшая работа советских историков, экономистов и философов над творчеством и революционной деятельностью Н. Г. Чернышевского даст возможность еще лучше понять и еще выше оценить жизненный подвиг величайшего из предшественников революционного марксизма, замечательнейшего предшественника нашей партии, неуклонно стремившегося поставить свое научное творчество на службу народным массам в их борьбе против эксплуататорских классов за великую народную революцию.

Рецензии на книгу Н. В. Замятина «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского»

И. Д. Удальцов и Н. В. Хессин, Экономические взгляды великого русского революционного демократа, «Правда», 17 мая 1952 г., № 133) (12340).

Ф. М. Бурлацкий, Рецензия в журнале «Советская книга», 1952, № 4.

П. Е., Рецензия в журнале «Известия Академии наук СССР», отделение экономики и права, 1952, № 1.

Рекомендательный указатель литературы о Н. Г. Чернышевском, изд. Гос. орд. Ленина библиотеки им. В. И. Ленина, М., 1953, стр. 75.

М. J. Alvigini, Zamiatnin V. N. Ekonomiceskyye vzgljady N. G. Cernyscevskovo. *Economia Internazionale*, vol. VI, № 3, Agosto 1953.

Польский перевод книги: Zamiatnin W. *Pogljady economiczno Czernyszewskiego*. Warszawa, 1955. *Panstowe Wydawnictwo naukowe*.

Firmaczyll A. Ponikovski i R. Rudnicki C. 580.

Список работ В. Н. Замятина
к теме «Экономические воззрения Н. Г. Чернышевского
и их место в истории русской экономической мысли»

1. Н. Г. Чернышевский как критик буржуазной политической экономии. «Труды Воронежского государственного университета», т. XIV, 1946, стр. 102—140.
2. Экономическое учение Н. Г. Чернышевского. Издание Воронежского государственного университета, 1948, стр. 45.
3. Н. Г. Чернышевский, Предисловие к трехтомнику «Избранные экономические произведения Н. Г. Чернышевского», М., Госполитиздат, 1948, стр. 5—25.
4. Социально-экономические взгляды А. Н. Радищева. Издание Воронежского государственного университета, 1949, стр. 40.
5. Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский. Издание Воронежского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, 1949, стр. 20.
6. Н. Г. Чернышевский о предмете и методе политической экономии. «Известия Академии наук СССР, отделение экономики и права», 1949, ч 4, стр. 255—272.
7. Н. Г. Чернышевский о стоимости и деньгах. «Труды Воронежского Государственного университета», т. XV, 1949, стр. 207—227.
8. Социально-экономические воззрения декабристов. «Известия Академии наук СССР, отделение экономики и права», 1950, № 6, стр. 453—469.
9. Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского, Москва, Госполитиздат, 1951, стр. 448.
10. Н. Г. Чернышевский об общественных классах и распределении общественного продукта. «Труды Воронежского Государственного университета», т. XVI, 1951, стр. 59—92.
11. Книга о выдающемся русском революционном демократе. «Вестник Академии наук СССР», 1954, № 11, стр. 108—111.
12. Основные течения экономической мысли в России в пореформенный период. Издание Всесоюзного заочного финансового института, М., 1956, стр. 3—17, 33—42.
13. Основные этапы развития русской прогрессивной экономической мысли, Издательство «Знание», М., 1957, стр. 14—44.
14. Русская экономическая мысль во второй половине XVIII века. Издание Всесоюзного заочного финансового института, М., 1957, стр. 22—46.

15. Русская экономическая мысль в первой четверти XIX века. Издание Всесоюзного заочного финансового института, М., 1957, стр. 18—39.

16. Русская экономическая мысль в период кризиса феодально-крепостнической системы и отмены крепостного права (1825—1962 гг.). Издание Всесоюзного заочного финансового института, М., 1953, стр. 16—44.

17. Экономические воззрения Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. Издание Всесоюзного заочного финансового института, М., 1958, стр. 54.

18. Ценный вклад в литературу о Чернышевском (рецензия на книгу В. Н. Шульгина, Очерки жизни и творчества Н. Г. Чернышевского). «Октябрь», 1958, № 8, стр. 220—222.

19. Экономические взгляды П. Л. Лаврова, «Экономические науки», 1961, № 3, стр. 95—104.

20. История экономических учений изд. 3 «Высшая школа», Москва, 1964, стр. 140—145, 151—158, 204—217, 218—235, 235—243, 338—355.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Развитие русской революционной демократической идеологии и ее основные черты	3
2. Зарождение революционного демократизма в России	15
3. Экономические воззрения великих русских революционных демократов середины XIX в.	20
4. Научно-революционное творчество Н. Г. Чернышевского — вершина революционного демократизма в России	28
5. Экономические взгляды Н. А. Добролюбова — ближайшего соратника Н. Г. Чернышевского, их единство со взглядами последнего	57
6. Развитие революционно-демократической экономической мысли в пореформенный период	62
7. Работы Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском и их значение. Критика этих работ В. И. Лениным	68
Заключение	73
Рецензии на книгу В. Н. Замятина «Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского»	73
Список работ В. Н. Замятина к теме «Экономические воззрения Н. Г. Чернышевского и их место в истории русской экономической мысли»	74
Содержание	76